

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп. ОТДѢЛЬНЫЕ ММ по 10 копѣекъ.

№ 44.
2 НОЯБРЯ
1880 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ривноложенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 2 ноября. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Извѣстія и замѣтки. По поводу перодовыхъ статей въ 40 и 41 №№ „Московск. Церков. Вѣдомостей“. Библиографическая замѣтка. Отъ Совѣта общества любителей духовнаго просвѣщенія. Отъ Совѣта братства преподобнаго Сергія.

МОСКВА, 2-го НОЯБРЯ.

Ниже мы помѣщаемъ присланныя намъ два возраженія на статьи, помѣщенныя въ 40 и 41 №№ нашей газеты касательно Виѳанской семинаріи. Считаемо съ своей стороны нужнымъ сказать нѣсколько словъ для разъясненія дѣла, такъ какъ здѣсь, очевидно, произошло недоразумѣніе *).

Авторъ возраженія понялъ наши статьи въ смыслѣ прямо враждебномъ Виѳанской семинаріи, какъ написанныя съ прямою и предвзятою мыслию уничтожить самое существованіе ея, стереть ее съ лица земли. Авторъ ошибается, потому что желаетъ понимать статьи не въ буквальномъ смыслѣ, читать не то, что дѣйствительно написано, а что ему кажется между строками. Явленіе, къ величайшему сожалѣнію, очень не рѣдкое въ нашей печати. Чуть дѣло коснется какого-нибудь учрежденія, или лица, — будь статья написана въ самомъ спокойномъ и объективномъ духѣ, съ единственною цѣлью безпристрастнаго обсужденія дѣла, — сейчасъ являются подозрѣнія о заднихъ мысляхъ, корыстныхъ побужденіяхъ и т. п. При усиленной подозрительности, естественно, иногда и благожелательные голоса и мнѣнія принимаются за враждебные, но что всего хуже, — въ серьезное важное дѣло вносятся мелкіе личные интересы и вмѣсто спокойнаго и безпристрастнаго обсужденія его является придирчивое и мелочное препирательство, которое только запутываетъ дѣло и затемняетъ ясное пониманіе его. Все это показываетъ, какъ мало мы еще созрѣли для спокойнаго обсужденія нашихъ дѣлъ, какъ мало мы способны отдѣлять свои мелкіе личные интересы, свои случайныя отношенія отъ того серьезнаго вопроса, о которомъ желаемъ разсуждать, который имѣетъ широкое обще-

ственное значеніе, и въ которомъ заинтересованы, кромѣ насъ лично, еще тысячи лицъ. Просимъ извиненія у нашихъ читателей за это невольное отступленіе, и обратимся къ дѣлу. Сначала возстановимъ истинный смыслъ нашихъ статей.

Прежде всего замѣтимъ, что по тону своему и по духу эти статьи рѣшительно не заключаютъ въ себѣ ничего враждебнаго Виѳанской семинаріи; напротивъ онѣ проникнуты полнымъ сочувствіемъ къ ея неопредѣленному и тяжелому настоящему положенію, совершенно — справедливо сравненному у насъ съ горькимъ положеніемъ бѣднаго сироты, попеченіе о которомъ живые родственники стараются свалить другъ на друга. Родственныя препирательства идутъ и могутъ пройти долго, а сиротѣ и холодно и голодно, сиротѣ жить негдѣ... Къ этому можемъ прибавить, что и авторъ статей, которому Виѳанская семинарія была родная, искренно соболѣзновалъ объ ея тяжеломъ положеніи, сердечно болѣлъ ея скорбями, и поднялъ печатно вопросъ о ней уже никакъ не съ ехидными и корыстными расчетами, а единственно съ цѣлью обратить серьезное вниманіе на томительное положеніе цѣлаго заведенія тѣхъ, отъ кого такъ, или иначе зависитъ его судьба, — перевести вопросъ этотъ изъ области многолѣтнихъ бесплодныхъ препирательствъ и теоретическихъ разсужденій на почву дѣйствительнаго рѣшенія. Вѣдь долженъ же быть ему когда нибудь конецъ... А съ другой стороны продолжительная неопредѣленность положенія бываетъ иногда такъ тяжела, такъ удручаетъ человѣка, что лучше какой-нибудь конецъ, какая-нибудь развязка дѣла. Съ этою именно цѣлью — обратить вниманіе на тяжелое и ненормальное положеніе Виѳанской семинаріи и съ искреннимъ желаніемъ наиболѣе благопріятнаго для нея разрѣшенія вопроса о существованіи ея, — и мы помѣстили въ своей газетѣ названныя статьи.

*) Второе возраженіе въ сущности одинаково съ первымъ, а потому мы будемъ въ нашей статьѣ ссылаться только на первое.

Ходъ и порядокъ мыслей въ этихъ статьяхъ таковъ. Поводомъ и точкой отправленія для разсужденій о Виоанской семинаріи послужило рѣшеніе нынѣшняго епархіальнаго сѣзда, къ которому семинарія обращалась съ просьбой ассигновать сумму для необходимой перестройки семинарскихъ изданій, и который отказалъ ей въ просимой суммѣ. Между тѣмъ Виоанская семинарія находится теперь въ такомъ положеніи, что настоятельно требуетъ капитальной перестройки и ремонта, которыхъ она такъ долго ждала, что и ждать дольше нельзя. Въ настоящемъ своемъ видѣ она не удовлетворяетъ ни педагогическимъ, ни гигиеническимъ требованіямъ. Если небудительны эти резоны, то вотъ резонъ, противъ котораго нельзя спорить: пожалѣйте здоровье воспитанниковъ, и хоть по этому обратите серьезное вниманіе на ея крайнюю ветхость. Зимой *въ спальняхъ вода мерзнетъ, въ классахъ можно сидѣть только въ калошахъ и шубѣ*, — ужели этого еще мало? Вѣдь эти факты — просто ужасы! По этому совершенно справедливо замѣчено въ нашей статьѣ, что центр тяжести въ вопросѣ о Виоанской семинаріи „теперь не въ томъ, чтобы приспособить ея зданія къ требованіямъ новаго устава, а въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ годными для человѣческаго жилья“. При такихъ обстоятельствахъ медлить разрѣшеніемъ вопроса, тянуть его и откладывать на неопредѣленное и во всякомъ случаѣ продолжительное время, очевидно, нельзя, — и такъ какъ дѣло замедляется пререканіемъ между двумя сторонами, или по картинному выраженію нашего автора, между двумя родственниками слагающими полеченіе о сиротѣ другъ на друга, то „пусть лучше одинъ изъ родственниковъ сироты совсѣмъ откажется отъ родства съ нимъ, и тогда другой по неволѣ возьметъ его на свое попеченіе. Такой исходъ дѣла, разумется, очень и очень не желателенъ. Но если позволительно изъ двухъ золъ желать меньшаго, то указанное рѣшеніе вопроса само собою напрашивается, — этими словами заканчивается первая наша статья, и мы просимъ ихъ замѣтить.

Предположимъ же, что дѣло дѣйствительно получить такой крайній и „очень, и очень нежелательный исходъ“, — что въ средствахъ содержанія Виоанской семинаріи изъ суммъ центральнаго духовно-учебнаго управленія въ самомъ дѣлѣ будетъ отказано, и духовенству придется находить эти средства въ собственномъ карманѣ, — тутъ какъ быть? отвѣтомъ на этотъ вопросъ служить вторая наша статья. Очевидно, если допустить послѣдній исходъ дѣла, то тутъ существенно важна экономія въ расходахъ, потому что и затрудненіе то все происходитъ именно изъ *за матеріальныхъ средствъ*, и будь онѣ въ рукахъ духовенства, Виоанская семинарія давно бы была и преобразована и обновлена. Какъ же удовлетворить этимъ двумъ требованіямъ — преобразование и улучшеніе сдѣлать и экономію соблюсти? Въ крайнемъ случаѣ — посредствомъ сліянія двухъ семинарій Виоанской и Московской въ одну открытія въ послѣдней параллельныхъ отдѣленій, въ которыхъ могли бы помѣститься всѣ воспитанники, обучавшіеся прежде въ Виоаніи. Такъ соблюдется экономія — по многимъ статьямъ (сказано и по какимъ именно). Въ

настоящее время между духовно-учебнымъ управленіемъ и духовенствомъ Московской епархіи, по вопросу о Виоанской семинаріи, существуетъ недоразумѣніе, состоящее въ томъ, что ни та, ни другая сторона почему то не высказывается рѣшительно — готова она или нѣтъ дать средства на содержаніе семинаріи, — быть ей, слѣдов., или не быть. Послѣдняго слова не сказано ни съ той, ни съ другой стороны, — поэтому и въ вопросѣ о существованіи Виоанской семинаріи пока могутъ быть только предположенія. На случай крайняго и худшаго исхода дѣла свое предположеніе мы сказали, нисколько не выдавая его за непременно истинное.

Но какъ бы вопросъ ни рѣшился, — *существенно важно здѣсь то, чтобы число духовныхъ воспитанниковъ Московской епархіи имѣющихъ возможность обучаться въ семинаріи*, отнюдь не было сокращено, — на это указывалось съ особеннымъ удареніемъ въ нашей статьѣ — на этомъ мы особенно настаиваемъ и теперь — это условіе чрезвычайной важности и въ этомъ смыслѣ „въ вопросѣ о томъ, быть или не быть, Виоанской семинаріи (въ самостоятельномъ ли видѣ, или въ видѣ 3-го штатнаго отдѣленія при Московской семинаріи), заинтересовано не духовенство только Моск. епархіи, но и вся Моск. епархія, или губернія (т. е. и *міряне*, выражаясь принятымъ терминомъ), — и она, соотвѣтственно своей ежегодной жертвѣ Св. Синоду, имѣетъ право надѣяться, что число ея духовныхъ воспитанниковъ не будетъ никогда сокращено“. Эта мысль подкрѣплена умными словами покойнаго профессора П. С. Казанскаго и тѣмъ закончена самая статья.

Таково содержаніе, помѣщенныхъ въ нашей газетѣ статей о Виоанской семинаріи, и такова послѣдовательная связь изложенныхъ въ нихъ мыслей. Если такъ прочтатъ наши статьи, то намъ думается едвали происхожденіе ихъ можно объяснить желаніемъ уничтожить Виоанскую семинарію и чуть ли не подѣлать послѣ нея наслѣдство и это уничтоженіе поставить цѣлью нашихъ статей. Если объ уничтоженіи ея самостоятельнаго существованія и говорится, то говорится какъ о фактѣ не желательномъ, который можетъ быть допущенъ только въ крайнемъ случаѣ. По этому, намъ думается, автору возраженія на наши статьи не слѣдовало бы такъ начинать свою рѣчь: „въ то время, когда въ свѣтской періодической литературѣ то и дѣло говорятъ о возможно большемъ распространеніи и увеличеніи числа разнаго рода учебныхъ заведеній — народныхъ школъ, гимназій и даже цѣлыхъ университетовъ, — въ нашей духовной печати дѣло идетъ, повидимому, на оборотъ: тутъ раздаются голоса о закрытіи и уничтоженіи существующихъ заведеній, якобы ненужныхъ“. Нашъ голосъ на правильный слухъ такъ не раздавался — правдой жертвовать ради и красиваго слова не слѣдуетъ.

Что касается указанныхъ въ нашихъ статьяхъ недостатковъ Виоанской семинаріи, то они (за исключеніемъ мѣстоположенія) отнюдь не приписывались ей въ качествѣ, такъ сказать, *прирожденныхъ*, — отъ которыхъ нельзя избавиться иначе, какъ смертію самой семинаріи. Напротивъ они прямо объяснялись именно бѣдностью, заброшенностію ея, а слѣдовательно съ

измѣненіемъ условій существованія семинаріи къ лучшему, — необходимо устранять и недостатки. Но существующіе теперь факты все-таки слѣдуетъ принимать во всей ихъ ужасающей правдѣ, — въ родѣ напр. замерзанія воды въ спальняхъ.

О педагогической собственно сторонѣ возраженія мы говорить не будемъ здѣсь, потому что это завело бы насъ далеко, — да и предметъ этотъ спорный. Объ этомъ предметѣ можно поговорить послѣ. Ограничимся здѣсь только однимъ замѣчаніемъ, что разсужденія автора объ особенно-благоприятныхъ условіяхъ для воспитанія, существующихъ будго-бы въ Виѣанской семинаріи, въ родѣ удаленія отъ шума городского, намъ кажутся очень идиллическими. Опыты жизни говорятъ, что люди спасаются и въ многочисленныхъ городахъ, — напротивъ и въ пустыняхъ бываютъ искушенія и грѣхопаденія... Достаточный и очень внушительный матеріалъ для разсужденій по этому предмету можетъ также дать намъ наша же родная прежняя бурса, ютившаяся по большей части въ монастыряхъ, также вдали отъ шума городского, но очень далекая отъ идеала именно нравственнаго воспитанія. Равно довольно мечтательными кажутся намъ и предполагаемая авторомъ опасности, имѣющія произойти отъ знакомства семинариста — будущаго сельскаго пастыря съ блескомъ и богатствомъ столичной жизни, отъ развитія въ немъ разнаго рода барскихъ потребностей; излишне также кажется, упоминаніе о свѣтскомъ лоскѣ, утонченности манеръ обращенія и паркетѣ, потому что все это вещи недоступны для семинариста, хотя бы и столичнаго. Столичный блескъ, утонченныя манеры, паркетъ — и вдругъ семинаристъ! Такія сопоставленія только развѣ шутки ради можно дѣлать.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Празднованіе 15-й годовщины Братства святителя Николая. Дѣятельность Московской комиссіи по устройству народныхъ чтеній. Мѣры къ удешевленію для бѣдныхъ хлѣба въ Москвѣ. Изъ Сергіева посада: магистерскій диспутъ; постриженіе въ монахи.

— Въ воскресенье, 26 октября, Братство св. Николая праздновало XV годовщину своего существованія. Въ церкви св. Николая Явленнаго отслужена была литургія преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, во время которой въ свое время сказалъ приличное торжеству слово протоіерей В. П. Нечаевъ. Послѣ литургіи было годовичное собраніе Братства, которому предложенъ былъ отчетъ о дѣятельности Братства въ минувшемъ году. Въ собраніи прочитано было также письмо г. оберъ-прокурора Св. Синода, К. П. Побѣдоносцева, одного изъ первыхъ основателей Братства и дѣятельнѣйшихъ его членовъ, въ которомъ онъ, выражая искреннѣйшее сочувствіе Братству, высказываетъ свое глубокое сожалѣніе о томъ, что онъ по обстоятельствамъ не могъ лично присутствовать на годовичномъ Братскомъ праздникѣ.

Изъ отчета видно, что Братство къ началу отчетнаго года имѣло всей суммы 46,514 р. 49 к. Въ теченіе года поступило на приходъ 6,742 р. 14 к., израсходовано 6,303 р. 90 к. Къ слѣдующему году осталось 46,952 р. 73 к. Вся благотворительная дѣятельность Братства по прежнему направлена

была на пособіе сиротствующему и бѣдному учащемуся духовному юношеству. Братство содержитъ свой собственный пріютъ, въ которомъ имѣли помѣщеніе 17 учениковъ Донскаго училища, изъ которыхъ 14 пользовались полнымъ содержаніемъ отъ Братства. На содержаніе пріюта израсходовано въ годъ 2,432 р. 70 к. Кромѣ того выдавались пособія отъ Братства воспитанникамъ всѣхъ рѣшительно училищъ Московской епархіи — выдано 115 ученикамъ 2,306 р. 40 к., — обѣихъ семинарій Московской и Виѣанской — 43 ученикамъ выдано 782 р. 50 к. — и наконецъ Московской академіи 22 студентамъ выдано 375 р.

Всѣхъ воспитанниковъ, получавшихъ пособіе отъ Братства въ отчетномъ году, было 180 человекъ, и на нихъ употреблено 3,463 р. 90 к. Такимъ образомъ въ числѣ многочисленныхъ духовно-учебныхъ заведеній Московской епархіи не было ни одного, воспитанники котораго не получили бы пособія отъ Братства. Честь и глубокая благодарность достопочтенному Братству отъ лица всего духовенства епархіи за его попеченіе о нуждахъ учащихся дѣтей и юношей. Пожелаемъ ему отъ души дальнѣйшаго процвѣтанія и преуспѣянія.

— Извлекаемъ изъ отчета за истекшій годъ о дѣятельности Московской комиссіи по устройству народныхъ чтеній слѣдующія данныя. Всѣхъ чтеній членами комиссіи предложено въ теченіе года 156; всѣхъ посѣтителей на нихъ было 29,037 человекъ. Масса желавшихъ слушать чтенія была несравненно больше, но приходилось отказывать за недостаткомъ мѣста въ аудиторіяхъ. Благодаря участію и сочувствію Высокопреосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго, въ прошломъ году въ народныхъ читальняхъ положено было начало духовнымъ бесѣдамъ и раздавали слушателямъ духовныя проповѣди Московской, Петербургской и другихъ кафедръ. Другимъ нововведеніемъ въ народной читальнѣ Политехническаго Музея было хоровое пѣніе и музыка во время антрактовъ между чтеніями. Хоръ и оркестръ музыки безвозмездно предложены были членами комиссіи С. В. и В. С. Перловыми. По приглашенію Московскаго военнаго округа, въ истекшемъ году комиссіи принимала дѣятельное участіе въ устройствѣ чтеній съ туманными картинами въ казармахъ для расположенныхъ въ нихъ нижнихъ чиновъ, и кромѣ того учреждены духовно-нравственныя бесѣды въ женскомъ и малолѣтнемъ отдѣленіяхъ Московскаго тюремнаго замка. Кромѣ того, брошюрами и картинами для волшебнаго фонаря пользовались въ прошломъ году нѣсколько военныхъ гимназій, училищъ и проч. Въ частной народной читальнѣ, въ Матросской богадѣльнѣ, состоящей подъ личнымъ управленіемъ протоіерея Д. Богоявленскаго, было 28 чтеній и 30 бесѣдъ; слушателей въ этой читальнѣ въ теченіе года было 30,165 человекъ. Входъ на чтенія былъ бесплатный. Средства же для покрытія необходимыхъ расходовъ комиссіа почерпала изъ субсидій отъ города и земства, а преимущественно изъ ежегодныхъ взносовъ своихъ членовъ и пожертвованій частныхъ лицъ. Въ февралѣ, въ память двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора, по инициативѣ предсѣдателя комиссіи, постановлено было устроить *постоянную народную читальню* на средства собранныя между членами комиссіи и лицами сочувствующими ей задачѣ. Въ настоящее время проектъ постройки уже выработанъ и представленъ на разсмотрѣніе думы. Желаемъ всяческаго успѣха и болѣе широкаго развитія истинно полезной дѣятельности почтенной комиссіи.

— Московскій генералъ губернаторъ предложилъ Московскимъ хлѣбпромышленникамъ продавать хлѣбъ бѣднѣйшимъ жителямъ г. Москвы по уменьшенной цѣнѣ. На это приглашеніе его сіятельства изъявили готовность представлять ежедневно опредѣленное количество хлѣба въ пункты, для того назначенные, нижепоименованныя лица: придворный пекаръ Д. П. Филипповъ, придворный пекаръ В. П. Савостьяновъ, придворный пекаръ Я. П. Филипповъ, П. П. Савельевъ, Б. К. Савостьяновъ, К. М. Меркуловъ, А. Петерсъ, И. М. Алексѣевъ, И. П. Бартельсъ, П. К. Савостьяновъ, Сидоровъ, В. М. Волковъ, Е. Кондратьевъ, П. П. Грачевъ, А. П. Ершовъ, Ф. П. Петровъ, братья Николаевы, П. Сысоевъ, Я. Алябьевъ, С. Т. Дрожалинъ, П. П. Санковъ, К. К. Артемьевъ, Г. П. Лебедевъ, Юдинъ, Мальцевъ, Хрусталева, Д. Ф. Мухинъ, Родионовъ, Усачевъ, П. Лукинъ, Баталовъ, П. Б. Горьшкинъ, И. С. Воронцовъ, И. Г. Любушкинъ, М. А. Тарасовъ, А. Ф. Кошеваровъ, П. Ф. Роминъ, братья Мухины.

Продажа дешеваго хлѣба начнется съ 1-го ноября и будетъ производиться съ 7-ми до 9-ти часовъ утра. На первое время назначены три пункта продажи: въ полицейскихъ домахъ Тверской, Серпуховской и Басманной частей. Впоследствии число пунктовъ будетъ увеличено.

Для болѣе правильнаго распредѣленія этой помощи, по приказанію Московскаго генералъ губернатора, приняты слѣдующія мѣры:

1) Напечатаны особые бланки удостовѣреній о бѣдности, которые, по распоряженію его сіятельства, препровождены къ епархіальному начальству, принявшему на себя трудъ распредѣлить ихъ по приходамъ.

2) Приходскіе священники, какъ болѣе знакомые съ положеніемъ своихъ прихожанъ, будутъ выдавать, за своею подписью, эти удостовѣренія тѣмъ изъ жителей своего прихода, бѣдность которыхъ имъ извѣстна.

3) Лица, обязавшіяся продавать въ опредѣленномъ количествѣ хлѣбъ по уменьшенной цѣнѣ будутъ доставлять его, черезъ своихъ прикащиковъ, въ узазанные выше пункты.

4) Полицейскіе чиновники будутъ наблюдать затѣмъ, чтобы: а) количество доставленнаго хлѣба соответствовало принятому приславшимъ хлѣбъ промышленникомъ на себя обязательству, б) хлѣбъ продавался лицамъ, имѣющимъ упомянутыя удостовѣренія о бѣдности отъ приходскихъ священниковъ, и в) хлѣбъ продавался по 2 коп. за фунтъ.

5) Назначенные городскимъ управленіемъ чины торговой полиціи будутъ наблюдать за доброкачественностью продаваемаго хлѣба.

6) Продажу будутъ производить прикащики, доставившіе отъ своихъ хозяевъ хлѣбъ.

Можно надѣяться, что, при осуществленіи вышеозначенныхъ мѣръ, бѣднѣйшіе жители столицы будутъ имѣть возможность приобретать добровачественный хлѣбъ по дешевой цѣнѣ.

— 28 октября въ актовомъ залѣ Московской духовной академіи кандидатъ той же академіи А. Доброклонскій публично защищалъ представленное имъ на соисканіе магистерской степени сочиненіе подъ заглавіемъ «сочиненіе Факунда, епископа Германскаго въ защиту трехъ главъ».

Диспутантъ — сынъ священника Московской епархіи, по окончаніи курса въ Московской семинаріи въ 1876 г. поступилъ въ духовную академію, — въ бытность свою студентомъ академіи напечаталъ слѣдующія свои сочиненія: «Александрійская образованность, какъ сфера благопріятствовавшая про-

исхожденію христіанской Александрійской школы» (Чт. Общ. люб. дух. пр. 1880, 2), и «Христологическое ученіе Θεодора Мопсуетскаго». (ibid 4).

Главнѣйшія положенія диссертациі г. Доброклонскаго слѣдующія:

1) Сочиненіе Факунда «въ защиту трехъ главъ» окончательно было готово къ выпуску въ свѣтъ до изданія Вигилиева *judicatum'a*, или въ концѣ 547, или же въ началѣ 548 года.

2) Защищаемыя Факундомъ лица, Θεодоръ Мопсуетскій, Ива Едесскій и Θεодоритъ Кирскій, еще съ половины V вѣка были подозрѣваемы въ неправославіи и находили какъ горячихъ противниковъ, такъ и стойкихъ защитниковъ. Виною подозрѣній было главнѣйшимъ образомъ усвоенное этими лицами Антиохійское направленіе и отношеніе, въ какомъ оно стояло тогда къ Александрійскому.

3) Факундова *defensio* совмѣщаетъ въ себѣ, за очень небольшимъ и несущественнымъ исключеніемъ, все то, что раньше и позже нея высказывали защитники «трехъ главъ», такъ — что должна быть считаема лучшей защитой главъ и Факундъ — передовымъ защитникомъ ихъ.

4) Факундова *defensio* имѣло большое значеніе въ VI вѣкѣ въ дѣлѣ спора о трехъ главахъ, какъ лучшая защита ихъ; важна она и для настоящаго времени, какъ сочиненіе, дающее свѣдѣнія объ этомъ спорѣ и представляющее нѣсколько, нигдѣ болѣе пока не найденныхъ, отрывковъ изъ древнихъ писаній.

5) Будучи лучшей защитой, Факундова *defensio* однако не есть удовлетворительная защита главъ. Она старается доказать, что Θεодоръ Мопсуетскій не виновенъ ни въ несторіанствѣ, ни въ манихействѣ и не можетъ быть осужденъ со всеми своими сочиненіями. На самомъ дѣлѣ Θεодоръ, не будучи савелліаниномъ и манихеемъ, былъ однако зараженъ несторіанизмомъ и законно подвергся анаемѣ со всеми своими сочиненіями на V Вселенскомъ соборѣ.

6) Вопреки Факундову увѣренію, письмо къ Марію Персу носить на себѣ несторіанскій отпечатокъ, не было одобрено на соборѣ Халкидонскомъ и потому не только можетъ, но и должно быть осуждено, согласно съ рѣшеніемъ V Вселенскаго собора.

8) Источникъ всѣхъ внутреннихъ недостатковъ Факундовой *defensio*nis, какъ защиты, есть недостатокъ критицизма. Этотъ источникъ распадается на два другихъ, гдѣ и видны его характерныя свойства — тенденціозность и довольство одною внѣшнею, лицевою стороною свидѣтельствъ и фактовъ. Отсюда перѣдвѣя патяжи въ доказательствахъ, вольное или невольное искаженіе текста нѣкоторыхъ свидѣтельствъ или неправильное пониманіе ихъ, довѣріе къ нѣкоторымъ сомнительнымъ фактамъ или неправильное освѣщеніе ихъ и наконецъ сопоставленіе фразъ безъ проникновенія въ ихъ истинный смыслъ.

8) Къ внѣшнимъ недостаткамъ Факундовой *defensio*nis относятся неудовлетворительность плана, назначеннаго для ея построения, и встрѣчающіяся отступленія отъ него, частыя повторенія и многословіе; къ достоинствамъ — простота и живость языка.

9) Чтобы выяснитъ характеръ Факундовой *defensio*nis нужно изучитъ характеръ африканскаго народнаго духа по разнообразнымъ его проявленіямъ, равно какъ современное Факунду и раннѣйшее состояніе западной церкви и въ частности

африканской. Это изученіе откроетъ историко-общественные факторы, опредѣлившіе характеръ Факундова сочиненія «въ защиту трехъ главъ».

Въ своей вступительной рѣчи диспутантъ указалъ прежде на то, что предметъ его изслѣдованія можетъ для многихъ показаться весьма незначительнымъ: имя Факунда извѣстно очень немногимъ, и потому весьма естественно можетъ возникнуть вопросъ: почему для изслѣдованія не выбранъ другой, болѣе важный въ церковной жизни предметъ? — Но для изученія эпохи V Вселенскаго собора сочиненіе Факунда имѣетъ несомнительную важность: три главы играютъ въ этой исторіи первенствующую роль и имѣютъ за собою важный историческій интересъ, — сочиненіе же Факунда представляетъ, такъ сказать, кульминаціонный пунктъ всей этой исторіи, въ немъ сосредоточено все, что только можетъ характеризовать церковную жизнь того времени. Диспутантъ, взявшись за свой трудъ, не столько боялся упрековъ съ этой стороны, сколько опасности впасть въ тенденціозность и утратить самостоятельность сужденія, подчинившись въ разсужденіи относительно сочиненія Факунда авторитету V Вселенскаго собора. Однако диспутанту, по его мнѣнію, удалось избѣжать этой опасности и воззрѣнія его на трудъ Факунда составляютъ плодъ самостоятельно научнаго сужденія, однако же вполне согласны съ характеромъ опредѣленія Вселенскаго собора. — Далѣе диспутантъ указалъ на то, что сочиненіе его должно имѣть значеніе, какъ первая попытка систематическаго и цѣльнаго изслѣдованія о сочиненіи Факунда: доселѣ были только отрывочныя и незначительныя замѣчанія, — затѣмъ, отказываясь имѣть свое мнѣніе о такъ-называемыхъ научныхъ достоинствахъ своего труда, диспутантъ сказалъ, что онъ долженъ предоставить сужденіе объ этомъ компетентнымъ судьямъ въ лицѣ своихъ оппонентовъ.

Официальными оппонентами были: ординарный профессоръ А. П. Лебедевъ и приватъ-доцентъ И. И. Соколовъ. Первый оппонентъ не находилъ возможнымъ согласиться съ диспутантомъ въ рѣшительномъ признаніи того, что сочиненіе Факунда издано до обнародованія *judicatum*'а Вигилія. Въ диссертациі это признаніе основывается на томъ, что сочиненіе Факунда не представляетъ намековъ на знакомство автора съ этимъ *judicatum*'омъ и что тонъ сочиненія Факунда по отношенію къ Вигилію довольно благодушный. Но во 1-хъ въ диссертациі же утверждается (стр. 19), что Факундъ *задолго* до обнародованія *judicatum*'а былъ знакомъ съ содержаніемъ его, слѣдовательно при изданіи сочиненія Факунду былъ онъ извѣстенъ, во 2-хъ) еще ранѣе Факундъ имѣлъ возможность ознакомиться съ перемѣною воззрѣнія Вигилія (въ отношеніи трехъ главъ) на частномъ Константинопольскомъ соборѣ, въ 3-хъ) благодушный тонъ Факунда по отношенію къ Вигилію можетъ объясняться надеждою Факунда «образумить» Вигилія и возвратитъ его къ прежнему образу мыслей.

Диспутантъ на это отвѣтилъ: что Факундъ ознакомился съ *judicatum* омъ *задолго* до его обнародованія, — это еще не значитъ, что сочиненіе въ защиту трехъ главъ написано уже послѣ знакомства съ *judicatum*'омъ, — во 2-хъ) на Константинопольскомъ соборѣ Вигилій не высказывалъ прямо своего мнѣнія, а только выслушивалъ мнѣнія другихъ отцевъ и отвѣчалъ на нѣкоторые вопросы.

Оппонентъ оставался при своемъ мнѣніи, но въ виду незначительной важности вопроса перешелъ къ другимъ возраженіямъ.

Диспутантъ въ своей диссертациі настаиваетъ на той мысли, что письмо Ивы Эдесскаго къ Марію Персеу не подлинно (диспутантъ замѣтилъ, что объ этомъ онъ говорилъ въ диссертациі предположительно, а не рѣшительно). Въ такомъ случаѣ странно то, что Ива нигдѣ не отрицаетъ принадлежности ему этого письма. Если это письмо подложное, то оно, конечно, должно быть составлено человѣкомъ враждебной партіи Ивы съ цѣлью скомпрометировать послѣдняго, и тогда молчаніе Ивы о подложности этого письма является совершенно необъяснимымъ.

Диспутантъ отвѣтилъ, что письмо написано человѣкомъ не враждебной партіи, но только въ немногомъ расходящимся съ Ивой и написано съ цѣлью употребитъ авторитетное имя Ивы въ разсужденіи относительно аподемаизмовъ св. Кирилла.

Сдѣлавши еще нѣсколько частныхъ замѣчаній, оппонентъ сказалъ, что онъ отдаетъ должную дань наблюдательности, историческому и критическому таланту диспутанта и вполне согласенъ признать за диссертацией то значеніе, которое приписываетъ ей самъ авторъ.

Второй оппонентъ предварительно высказалъ свое сожалѣніе о томъ, что диспутантъ не сказалъ о различныхъ изданіяхъ сочиненія Факунда и не представилъ исторически-критическаго очерка ихъ. Диспутантъ отвѣтилъ, что онъ находилъ излишнимъ увеличивать свою книгу такимъ разборомъ, а тамъ, гдѣ онъ находилъ разности въ изданіяхъ, онъ упоминалъ о томъ въ примѣчаніяхъ.

Дальнѣйшія возраженія касались преимущественно плана и построения диссертациі. Въ диссертациі сначала дается изложеніе сочиненія Факунда, а затѣмъ критическій разборъ его. Но въ изложеніи авторъ не слѣдуетъ плану Факунда, подтасовываетъ главы и перемѣщаетъ нѣкоторыя части сочиненія. Диспутантъ отвѣтилъ, что всякій, основательно знакомый съ сочиненіемъ Факунда, не найдетъ возможнымъ слѣдовать плану Факунда, страдающему повтореніями и непоследовательностью.

По мнѣнію оппонента это затрудненіе могло бы быть устранено совмѣстностью изложенія сочиненія Факунда съ разборомъ его.

Увѣренная, свободная и основательная защита диспутанта произвела на всѣхъ присутствующихъ прекрасное впечатлѣніе, и потому, когда о. ректоръ академіи провозгласилъ, что «все члены совѣта дали о защитѣ г. Доброклонскаго весьма благоприятный отзывъ» и что диспутантъ удостоивается степени магистра богословія, раздались дружныя и искреннія рукоплесканія, не умолкшія до самого выхода диспутанта изъ залы.

— 23 октября преосвященнымъ Алексіемъ былъ постриженъ въ монашество студентъ Московской академіи III курса К. Ланинъ, принявшій въ иночествѣ имя Сергія.

О. Сергій образованіе получилъ въ одной изъ Московскихъ гимназій. Въ 1878 г. выдержалъ въ Московской духовной семинаріи экзаменъ на званіе студента семинаріи и въ томъ же году поступилъ въ Московскую академію. Поступленіе въ академію и иночество — было давнишнимъ его завѣтнымъ желаніемъ.

Постриженіе студента К. Ланина есть второй случай со времени преобразования Московской академіи по новому уставу (1870 г.) до К. Ланина принялъ иночество студентъ, діаконъ Іоаннъ Казанцевъ (о. Іоанникій), нынѣ состоящій смотрителемъ Петрозаводскаго духовнаго училища.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пребываніе оберъ-прокурора въ Кіевѣ и Москвѣ. Достоверныя свѣдѣнія о дѣятельности комиссіи по церковному хозяйству. Отаригіе въ Ярославѣ епарх. женскаго училища. Мѣры Харьков. епарх. начальства къ улучшенію церковнаго пѣнія и чтенія. Еще случай обезпеченія мѣтнаго причта опредѣленнымъ содержаніемъ. Отчетъ общества попеченія о бѣдныхъ армейскаго духовенства. Журналъ обозрѣнія епархіи Ярослав. преосвященнымъ. Съѣздъ старообрядческихъ начетчиковъ въ Каз. губ. Такое же собраніе въ Павловскомъ посадѣ. Даныя для сужденія о религіозно-нравственномъ состояніи новобранцевъ призыва 1878 г. Число нищихъ въ С. Петерб. Занятія комиссіи по пресмотру законовъ о печати. Замѣна подушнаго налога другимъ налогомъ. Отмѣна солянаго налога и облегченіе выкупныхъ платежей. Пожертвованія на Сибирскій университетъ. Дѣло о государственныхъ преступленіяхъ въ Петербургскомъ военно-окружномъ судѣ.

— 13 октября прибылъ въ Кіевъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, К. П. Побѣдоносцевъ. Вотъ что разсказываетъ о его пребываніи въ Кіевѣ корреспондентъ «Современныхъ Извѣстій». Въ день своего прибытія въ Кіевъ оберъ-прокуроръ посѣтилъ ректора академіи епископа Михаила и изъявилъ желаніе на другой день познакомиться со всею академическою корпораціей. 14 октября онъ прибылъ въ академію около половины двѣнадцатаго часа; въ это время и представился ему весь палочный составъ служащихъ при академіи. Отдѣльно знакомясь съ каждымъ изъ преподавателей, К. П. касался при этомъ вопросовъ о постановкѣ однихъ предметовъ и о болѣе широкомъ развитіи другихъ, главнымъ образомъ такихъ, которые имѣютъ и въ настоящее время жизненный интересъ. Такъ, онъ выразилъ желаніе, чтобы библейская исторія преподавалась въ связи съ современными научными открытіями и съ исторіей сосѣднихъ евреевъ народовъ; чтобы по патрѣлогіи была составлена свѣтоотеческая христоматія. Выразилъ также желаніе, чтобы большее количество студентовъ изучало англійскій языкъ. Узнавъ, что студенты записываютъ лекціи профессоровъ, онъ замѣтилъ, что это представляетъ значительное неудобство, такъ какъ студенты затрачиваютъ много времени и труда на записываніе и переписываніе чтеній гг. профессоровъ. Послѣ бесѣды съ гг. профессорами, К. П. слушалъ очередныя лекціи по латинскому языку, церковной археологіи и библейской исторіи. За сѣмъ осмотрѣвъ до мельчайшихъ подробностей зданіе академіи и все ея учрежденія, онъ пришелъ, говорятъ, къ заключенію, что проектированное расширеніе главнаго академическаго зданія, въ виду увеличенія числа казенно-коштныхъ степендіантовъ до 200, излишне.

Въ тотъ же день, въ три часа, К. П. посѣтилъ и духовную семинарію. При знакомствѣ съ преподавателями семинаріи, онъ главнымъ образомъ обратилъ вниманіе на то, что въ духовныхъ семинаріяхъ находится въ упадкѣ знаніе Священнаго Писанія. При этомъ онъ назвалъ одну семинарію, гдѣ воспитанникъ пятаго класса не могъ перечислить новозавѣтныхъ книгъ. Заговоривъ вообще о необходимости знанія Священнаго Писанія, онъ сказалъ, что нужно принять мѣры къ поднятію уровня знаній по этому предмету и что съ своей стороны онъ уже сдѣлалъ распоряженіе о напечатаніи 50 тысячъ экземпляровъ священныхъ книгъ для раздачи ученикамъ. Эта мѣра вытекаетъ изъ взгляда К. П., что Священное Писаніе должно составлять основу не только богословскаго образованія, но и религіознаго вообще. «Если не знать Священнаго Писанія, такъ это значитъ ничего не знать». Остраивая зданіе семинаріи, онъ нашелъ его очень простор-

нымъ и удовлетворяющимъ потребностямъ общежитія. Осматривая въ частности больницу семинаріи, онъ особенно сочувственно отнесся къ проекту построить новое зданіе, болѣе удовлетворительное для больницы, а настоящее зданіе обратить въ квартиры для наставниковъ. Семинарской церковью К. П. остался даже очень доволенъ, и особенно когда узналъ, что въ ней почти ежедневно совершается Богослуженіе. Около четырехъ съ половиною часовъ К. П. оставилъ духовную семинарію.

Осмотрѣлъ онъ также мужскія и женскія духовныя училища. Изъ мужскихъ училищъ въ Подольскомъ, передають, бросилась въ глаза черта, столь рѣдкая въ воспитанникахъ духовныхъ школъ. Въ одномъ классѣ К. П. предлагалъ ученикамъ различныя вопросы. Случилось такъ, что были даны вопросы по каждому предмету за исключеніемъ ариметики. И вотъ, когда онъ выходилъ изъ класса, ученики дружно заявили желаніе, чтобы спросили ихъ и изъ ариметики. Это понравилось К. П., и онъ, возвратившись, удовлетворилъ ихъ желанію. Мы не думаемъ впрочемъ, чтобы въ этомъ случаѣ въ самомъ дѣлѣ свазалась исключительная черта воспитанниковъ этого училища. Дѣти, по всей вѣроятности, были очарованы задумчивостью и отеческимъ вниманіемъ къ нимъ лица высокопоставленнаго. К. П. далъ ученикамъ 20 р. на гостинцы. Такимъ же подаркомъ онъ удостоилъ и учениковъ Кіево-софійскаго училища. Но не по отношенію къ ученикамъ только К. П. проявилъ отсутствіе убывающаго все живое бюрократическаго формализма; новое вѣяніе сказало рельефно и въ отношеніи къ служащимъ. Пакаунтъ поѣзда въ Житомиръ 16 октября К. П. предложилъ у себя хлѣбъ и соль академической корпораціи; были также приглашены ректоръ и инспекторъ семинаріи и кафедральный протоіерей П. Г. Л.

«Современность» передаетъ рѣчь оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, сказанную имъ студентамъ академіи, (записанную стенографически).

«Желаю вамъ, господа, наилучше выполнить все ваши добрыя начинанія! Хотѣлъ-бы преподавать вамъ нѣсколько добрыхъ совѣтовъ, но вы имѣете такихъ прекрасныхъ руководителей, что думаю, они раньше меня успѣли преподавать вамъ эти совѣты. Скажу вамъ только одно: старайтесь сохранять одно начало; одно средоточіе, а для этого нужно сохранять вѣру. Не думайте, что это такъ легко въ настоящій вѣкъ, — вѣкъ «критицизма»!... Нѣтъ; куда не легко... А между тѣмъ, посмотрите, какія пагубныя послѣдствія происходятъ отъ современнаго намъ стремленія — все доказать, все изслѣдовать, даже и то, чему нужно вѣрить!.. Посмотрите на Германію: тамъ это стремленіе, — ко всему относиться «критически», — привело къ тому, что едва появится эдакая-нибудь система, какъ тотчасъ же она разрушается другою — и трудно разобраться въ этомъ лабиринтѣ появляющихся и падающихъ системъ! Трудно найти здѣсь истину, какъ трудно бываетъ найти ее тому, кто въ массѣ слетѣнь захотѣлъ-бы найти правду! Да и что это за стремленіе ко всему относиться критически?! Это похоже на то, какъ если-бы я, напр., взялъ 5 лѣтняго, ничего не понимающаго ребенка и повелъ бы его на крышу высокаго дома: понятно, что ему все, что — внизу, казалось-бы такимъ мелкимъ, а онъ казался-бы себѣ самому гасподствующимъ надъ всеѣмъ этимъ. Но такъ-ли это?!.. Нѣтъ, есть много вещей, которымъ прежде всего нужно вѣрить и вѣрить, и гдѣ изслѣдованія приводятъ къ плачевнымъ резуль-

татамъ: коль скоро не стану, напр., вѣрить, что нужно любить родителей, я захочу еще изслѣдовать, — что? почему? да какъ? повѣрьте — здѣсь едва-ли будетъ возможна любовь! — Затѣмъ, господа, я посоветую вамъ избѣгать гордости, и именно той гордости, какую я, къ сожалѣнію, замѣтилъ у многихъ изъ нашихъ молодыхъ священниковъ. Вотъ что я замѣтилъ у нихъ: многіе изъ нихъ, приступая къ тому, чтобы учить народъ, ставятъ себя несравненно выше народа, смотрятъ на него, какъ на массу. Но... господа! что было-бы съ нашею вѣрою и знаніемъ, если-бы у насъ не было народа?! Жалки были-бы и наши знанія и наша вѣра!.. Только въ потокъ этой массы мы можемъ видѣть всю силу вѣры, все ея превосходство! Нѣтъ, не съ напередъ предвзятыми мнѣніями о томъ, что онъ — выше массы, проповѣдникъ долженъ начинать учить эту массу, а съ тѣмъ сознаніемъ, что у каждаго человѣка, какъ бы ни была груба его совѣсть, есть зерно истины, вложенное въ душу его Создателемъ. Постараться разбудить, заставить дать ростки это зерно, — вотъ въ чемъ обязанность проповѣдника. А для этого нужно пользоваться истинною. Въ чемъ же и гдѣ эта истина? Ни въ чемъ иномъ, какъ въ Словѣ Божіемъ. Вотъ здѣсь то, совѣтъ мой вамъ, какъ будущимъ проповѣдникамъ — и искать истины, тѣмъ болѣе, что вы имѣете такихъ прекрасныхъ учителей, которые могутъ сообщить вамъ необходимыя для этого знанія. Но къ этому нужно относиться серьезно, а не такъ, какъ иногда относятся: мнѣ, напримѣръ, пришлось разъ встрѣтить въ одной семинаріи двухъ семинаристовъ и спросить ихъ, читали-ли они Новый Завѣтъ? и они должны были сознаться: что читали лишь Четверо-Евангеліе! Нѣтъ, господа, не такъ нужно относиться изучающимъ Слово Божіе къ этому предмету: если иногда возможно быть человѣку даже безъ одежды — это случается, — то невозможно претендующему на образованность не знать, насколько возможно полнѣе, той великой истины, какая заключается въ Словѣ Божіемъ!.. Еще разъ желаю вамъ, господа, выполнить ваши добрыя начинанія!.. Прощайте!..»

— Въ бытность свою въ Москвѣ, 23 октября оберъ-прокуроръ Синода, въ сопровожденіи преосвященнаго Амвросія, посѣтилъ Покровскую Общину Сестеръ Милосердія въ Москвѣ и подробно ознакомился съ разнообразными и полезными ея учрежденіями. К. П. Побѣдоносцевъ обратилъ особое вниманіе на лѣчебницу для приходящихъ больныхъ, коихъ въ годъ бываетъ около 14,000 пациентовъ пользующихся бесплатными совѣтами докторовъ; главная масса больныхъ — фабричныя и рабочіе Лефортовскаго района. Оберъ-прокуроръ ознакомился также съ веденіемъ книгъ и составленіемъ отчетовъ; эта работа, равно какъ приготовленіе лѣкарства, производится сестрами милосердія. Обозрѣвая пріютъ для малолѣтнихъ дѣтей и шестиклассную школу Общины, К. П. Побѣдоносцевъ обласкалъ спроть, интересовался ихъ ученіемъ и очень хвалилъ ихъ прекрасное пѣніе. Онъ оставался въ Общинѣ болѣе часа и выразилъ свое сочувствіе гуманнмъ задачамъ этого учрежденія. На память о своемъ посѣщеніи Общины К. П. Побѣдоносцевъ написалъ въ книгѣ почетныхъ посѣтителей слѣдующія строки: «Общинѣ процвѣтатъ въ добромъ дѣланіи и всегда имѣть хлѣбъ насущный».

— Въ «Церковномъ Вѣстн.» сообщаются слѣдующія досто-вѣрныя свѣдѣнія о дѣятельности комиссіи по пересмотру правилъ и постановленій о церковномъ хозяйствѣ, учрежденной при Св. Синодѣ, подъ предѣлательствомъ преосвящен-

наго Палладія Рязанскаго. Комиссія работаетъ дѣятельно и усердно. Кромѣ общихъ заключеній, бываютъ почти ежедневныя частныя совѣщанія у предѣдателя. Для болѣе основательнаго изученія и рѣшенія дѣла она положила — предварительно собрать всѣ постановленія и указы Св. Синода по предметамъ церковнаго хозяйства, со времени утвержденія инструкціи церковнымъ старостамъ, т. е. съ 1808 г.; сборникъ этотъ вышелъ въ 1000 листовъ; приступлено уже къ печатанію его въ хронологическомъ порядкѣ съ алфавитнымъ указателемъ. Составляется также обстоятельная историческая записка о церковныхъ свѣчныхъ доходахъ со временъ Петра Великаго. Предѣдателемъ внесенъ общій примѣрный проектъ положенія о церковномъ хозяйствѣ и принятъ комиссіею. Онъ состоитъ изъ 4 отдѣленій: 1) о церковномъ имуществѣ; 2) объ управленіи и распоряженіи имъ; 3) о счетоводствѣ и отчетности, и 4) о контролѣ по церковному хозяйству. Распорядители церк. имущ. по проекту: причтъ, староста и двое церковныхъ выборныхъ блюстителей или сотрудинокъ. Цѣль назначенія послѣднихъ — ограничить возможный произволъ со стороны причта, или старосты въ употребленіи церковныхъ суммъ и устраненіе отъ церковнаго ящика такъ называемыхъ прикащиковъ (по московски-подстарость), людей болшею частію ненадежныхъ. Каждомѣсячная повѣрка книгъ и наличности церк. суммъ производится въ присутствіи причта, старосты, блюстителей и при участіи двухъ выборныхъ отъ прихода и одного лица отъ церковно-приходскаго попечительства, гдѣ оно есть.

— «Ярославск. Епарх. Вѣд.» сообщаютъ объ открытіи въ г. Ярославлѣ 1 октября епархіальнаго женскаго училища. Въ Ярославлѣ уже съ 1848 г. существуетъ училище для дѣвяти духовнаго званія, но такъ какъ училище предназначено для нѣсколькихъ губерній, то на долю Ярославскаго собственно духовенства доставалось очень немного вакансій, — и чувствовалась настоятельная потребность въ епархіальномъ училищѣ. Училище открыто благодаря заботамъ и энергіи мѣстнаго преосвященнаго Іоаннана; онъ сумѣлъ найти и средства на училище. Въ 2 года собрано пожертвованій на училище слишкомъ 70 тысячъ. За израсходованіемъ на покупку земли и дома для училища, на его отстройку и обзаведеніе — слишкомъ въ 40 тысячъ руб. училище имѣетъ для своего содержанія капиталъ слишкомъ въ 35 т. р., да кромѣ того стипендіонной суммы около 15 т. рублей. Весьма сочувственно отнеслись къ училищу и монастыри епархіи и сдѣлали значительныя пожертвованія нужными для училища вещами: холстомъ, полотенцами и т. п.; женскіе монастыри изготовили — для воспитанницъ принадлежности туалета — платья, чулки и т. п. Для начала открытъ приготовительный классъ, въ который и принято 51 воспитанница. Инспекторъ и законоучитель училища отказались отъ положеннаго имъ по уставу содержанія и изъявили желаніе служить бемездно, — съ тѣмъ, чтобы ихъ жалованье обращено было на нужды училища.

— Въ «Харьк. Епарх. Вѣд.» напечатано слѣдующее распоряженіе епархіальнаго начальства относительно мѣръ по улучшенію церковнаго чтенія и пѣнія: 1) предложить отъ имени его преосвященства правленію Харьковской семинаріи принять мѣры къ тому, чтобы воспитанники семинаріи, какъ кандидаты на мѣста псаломщиковъ, изучали церковное пѣніе настолько, чтобы впоследствии, состоя псаломщиками или народными сельскими учителями, могли устроить церковныя хоры и управлять оными; 2) отнестись также къ предѣда-

телямъ Харьковской губ. земской управы и губ. училищн. совѣта о томъ, чтобы учителямъ сельскихъ училищъ было вмѣнено въ обязанность знаніе церковнаго пѣнія и устройства хоровъ изъ учащихся въ училищахъ дѣтей; 3) предписать священно-служителямъ епархіи строго наблюдать, чтобы причетники приложили стараніе къ усовершенствованію себя въ чтеніи при Богослуженіяхъ такъ, чтобы чтеніе это было громко, отчетливо и разумно, а благочиннымъ предписать, чтобы способность къ чтенію и пѣнію причетниковъ всегда справедливо обозначалась въ ихъ формулярныхъ спискахъ; о неспособныхъ же, или нерадивыхъ причетникахъ они обязываются доносить особо его преосвященству; 4) наблюдать, чтобы штатныя мѣста псаломщиковъ оставались за лицами, преобладающими не одною только продолжительностью службы, но и способностію къ своимъ обязанностямъ.

— Въ «Кіевск. Епар. Вѣд.» находимъ еще случай обезпеченія духовенства выдачею опредѣленнаго содержанія вмѣсто сбора за каждую потребу особо. Администрація Городищенскаго завода (Кіевск. губ.), согласно предложенію мѣстнаго причта, опредѣлила выдавать и выдаетъ съ 1 апрѣля настоящаго года по 125 р. въ мѣсяцъ священнику (1500 р. въ годъ) и 30 р. причетнику (360 р. въ годъ), совершенно справедливо полагая, что мѣра эта «можетъ послужить дѣйствительнымъ средствомъ къ установленію истинно-христіанскихъ отношеній между церковнымъ причтомъ и прихожанами». Нѣкоторые изъ прихожанъ (преимущественно москвичи и рязанцы) и при этомъ, впрочемъ, настаивали на томъ, чтобы причтъ не отъазывался отъ денежнаго вознагражденія за труды свои, если кто изъ нихъ пожелаетъ предложить таковое. Дѣло рѣшено такъ: добровольныя приношенія получаютъ *лишь за молебны, заказныя литургіи, панихиды и сорокоусты.*

— «Церк. Вѣст.» сообщаетъ свѣдѣнія о дѣятельности общества попеченія о бѣдныхъ армейскаго и флотскаго духовенства, заимствованныя изъ отчета общества за 1879/80 г. Поводомъ къ учрежденію общества былъ 50 лѣтній юбилей пастырской дѣятельности настоящаго главнаго священника арміи протоіерея Н. Е. Покровскаго. Подвѣдомое ему духовенство хотѣло ознаменовать юбилей учрежденіемъ стипендій имени юбиляра, но онъ пожелалъ, чтобы собранныя деньги употреблены были на образованіе общества съ цѣлью облегченія судьбы вдовъ и сиротъ военнаго духовенства. Теперь братство имѣетъ въ своемъ составѣ 10 почетныхъ членовъ, 31 постояннаго и 512 дѣйствительныхъ. Расходъ братства въ отчетномъ году простирался до 4000 р. и въ слѣдующему году осталось—21000 р. Результаты годичной дѣятельности братства выразились въ слѣдующемъ: 1) 1000 р. израсходовано на образованіе дѣтей сиротъ армейскаго вѣдомства; 2) устроена общая квартира съ школой и рукодѣльней, въ которой помещено 5 вдовъ съ дѣтьми. Содержаніе квартиры обошлось слишкомъ въ 1½ т. р. 3) 3 вдовы состоятъ платными стипендіатками общества въ разныхъ богадѣльняхъ. На будущее время имѣется въ виду устройство въ Кронштадтѣ убѣжища, въ видѣ особаго дома съ особыми квартирами для каждой семьи; 4) единовременныхъ денежныхъ пособій выдано около 900 р. Всего расхода—4,412 р.

— Въ «Яросл. Епарх. Вѣд.» напечатанъ любопытный журналъ обозрѣнія епархіи мѣстнымъ преосвященнымъ Іонааномъ. Изъ журнала видно, что обозрѣніе было чуждо официальнаго формализма; преосвященный просто и внимательно осматривалъ церкви, просто бесѣдовалъ съ духовенствомъ

и близко входилъ въ пужды причтовъ и прихожанъ, тутъ же дѣлая нужныя наставленія и замѣчанія. Такъ въ одномъ приходѣ, для сохраненія самостоятельности своей церкви прихожане вообще достаточные, формальнымъ актомъ обязались ежегодно вносить по 180 р., а между тѣмъ въ два года внесли только 50 р. Преосвящ. узнавши объ этомъ обстоятельстве, лично сдѣлалъ прихожанамъ слѣдующее внушеніе: «напрасно вы хлопотали о священникѣ и вынуждаете его служить себѣ безъ обѣщаннаго вознагражденія. Онъ будетъ переведенъ мною въ другой приходъ, болѣе внимательный и благодарный къ трудамъ служащаго духовенства, а храмъ Божій останется закрытымъ какъ бы сиротствующимъ. Развѣ это честь и славу принесетъ вамъ? Тогда вы восчувствуете всю тяжесть потери доселѣ постоянно совершавшагося Богослуженія и горько будете сожалѣть. Такъ, пока еще не ушло время, и пастырь прихода вашего не отнять, выполните по совѣсти взятое вами на себя добровольно церковно-приходское обязательство». Понятно, что такая рѣчь преосвященнаго произвела сильное впечатлѣніе на прихожанъ.

— «Русск. Вѣд.» пишутъ изъ Казани, что бывший въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ отстоящемъ въ 42 верстахъ отъ города, въ селеніи Карамышихъ, съѣздъ старообрядческихъ начетчиковъ произвелъ сильное движеніе среди поволжскихъ старообрядцевъ. Поднятые на этомъ съѣздѣ вопросы—о бюрокриничкой старообрядческой іерархіи и ея происхожденіи, о значеніи «Окружнаго посланія» и т. п. заинтересовали многихъ старообрядцевъ до такой степени, что въ настоящее время обо всемъ этомъ у мѣстныхъ раскольниковъ идетъ дѣятельная переписка съ Москвою и прочими мѣстами. Послѣдователи древлеправославія требуютъ неотложнаго разрѣшенія назрѣвшихъ среди нихъ вопросовъ о недоразумѣніяхъ, существующихъ между старообрядчествомъ и православною церковью.

— Той же газетѣ сообщаютъ изъ Павловскаго посада, Московскаго губ., что на дняхъ, по порученію Московскаго старообрядческаго «духовнаго совѣта», мѣстный старообрядческій священникъ, о. Феодулъ Гусевъ, пригласилъ къ себѣ мѣстныхъ старообрядческихъ начетчиковъ—противооппозиционеровъ, съ тѣмъ, чтобы вручить имъ отвѣты «духовнаго совѣта» на вопросы, по которымъ они желали получить разъясненіе. Противооппозиционеры сначала было отказались принять эти отвѣты, мотивируя отказъ этою своею несостоятельностью въ разрѣшеніи вопросовъ, въ свою очередь предложенныхъ имъ со стороны «духовнаго совѣта»; но затѣмъ одумались и взяли присланныя «духовнымъ совѣтомъ» бумаги. Для постановки обстоятельныхъ отвѣтовъ «духовному совѣту» на будущей недѣлѣ въ посадѣ назначено собраніе противооппозиционеровъ, гдѣ, между прочимъ, будутъ присутствовать начетки изъ Гуслиць и Орѣхова-Зуева.

— «Новости» сообщаютъ интересныя данныя для сужденія о религіозно-правственномъ состояніи новобранцевъ призыва 1878 г., а слѣдовательно и вообще населенія, изъ котораго послѣдніе взяты. Командующій войсками Виленскаго военнаго округа доставилъ военному министерству свѣдѣнія о числѣ новобранцевъ призыва 1878 года, знающихъ молитвы, требуемыя отъ нижнихъ чиновъ программю, и бывшихъ у исповѣди и св. причастія какъ въ 1878, такъ и въ предшествовавшихъ годахъ. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что въ числѣ новобранцевъ, поступившихъ на укомплектованіе войскъ Виленскаго военнаго округа въ 1878 году, заключается 16,178 человекъ православнаго исповѣданія, изъ которыхъ довольно

значительная часть значится небывшими у исповѣди и св. причастія отъ 1 до 5 лѣтъ (а именно, 3,035 человекъ) и мало знающими молитвъ (именно, 4,231 человекъ). Сверхъ того, изъ означенныхъ свѣдѣній усматривается, что число небывшихъ у исповѣди и св. причастія почти исключительно падаетъ на внутреннія губерніи Россіи, а, въ особенности, на Тульскую, Ярославскую и Владимірскую. Случай небывности новобранцевъ у исповѣди и св. причастія въ годы, предшествовавшіе поступленію ихъ въ военную службу, объясняются разными причинами. Такъ, однихъ хозяева фабрикъ, лавокъ и другихъ торговыхъ заведеній не увольняли, чтобы не останавливать работъ по этимъ заведеніямъ; другіе, работая вдали отъ своей родины, не рѣшались говѣть въ чужихъ церковныхъ приходяхъ; наконецъ, третьи, не бывшіе у исповѣди и св. причастія по одному только году, а, именно, женившіеся въ томъ самомъ году, объяснили, что, по установившемуся на ихъ родинѣ обычаю, какъ мужчины, такъ женщины, считаются недостойными быть у исповѣди и св. причастія въ томъ самомъ году, въ которомъ была совершена ихъ свадьба. Всѣ изложенныя свѣдѣнія военное министерство сообщило на обсужденіе Святѣйшаго Синода, съ цѣлью принятія въ подлежащихъ епархіяхъ соответственныхъ мѣръ къ устраненію указанныхъ недостатковъ въ религиозномъ быту населенія, дающаго контингентъ новобранцевъ.

— Извѣстно изъ газетъ, что учреждена особая коммиссія для разработки вопроса о замѣнѣ подушной подати другимъ налогомъ. Газета «Новости» слышала изъ достовернаго источника, что отдѣленія этой коммиссіи уже вполнѣ окончили свои работы и намѣрены въ скоромъ времени собраться въ одно общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ г. министра финансовъ. Главныя основанія выработаннаго коммиссіей проекта заключаются въ слѣдующемъ: 1) Подушная подать замѣняется личнымъ налогомъ. Подъ послѣднимъ разумѣется налогъ на всѣ доходы, получаемые каждымъ лицомъ изъ различныхъ источниковъ. Сюда, напр., относятся извѣстный процентъ съ жалованья, получаемого чиновниками, проценты съ доходовъ отъ имѣній, домовъ, процентныхъ бумагъ и т. д. Налогъ съ процентныхъ бумагъ будетъ взиматься при размѣнѣ купоновъ. Къ облагаемой категоріи процентныхъ бумагъ относятся не только бумаги частныхъ обществъ, но и государственныхъ бумаги, какъ, напримѣръ, выигрышные билеты, государственнаго казначейства и т. д. 2) Земля вовсе не будетъ облагаться никакимъ налогомъ. 3) Съ каждаго рабочаго положено взимать не болѣе одного рубля. 4) Весь личный налогъ, какъ замѣняющій подушную подать, долженъ образовывать сумму въ размѣрѣ около 60 милліоновъ кредитныхъ рублей. 5) Предполагается учредить особыхъ надсмотрщиковъ за сборами податей, обязанность которыхъ будетъ заключаться въ надзорѣ за правильнымъ и болѣе гуманнымъ сборомъ податей со стороны сборщиковъ; обязанности же послѣднихъ будутъ, по прежнему, возложены на тѣхъ лицъ, которыя исполняютъ эти обязанности и нынѣ. Другими словами, надсмотрщики за сборомъ податей будутъ играть нѣчто въ родѣ роли народныхъ трибуновъ. Ихъ veto будетъ останавливать дѣйствіа сборщиковъ податей. Для окончательнаго обсужденія проекта коммиссія намѣрена пригласить въ общее собраніе представителей отъ народа, какъ, напр., предсѣдателей земскихъ и городскихъ управъ и т. п.

— Въ «Моск. Вѣд.» телеграфируютъ, что въ министерствѣ финансовъ идутъ дѣятельныя работы по выработкѣ основаній

на которыхъ было бы возможно 1 января 1881 года отмѣнить взиманіе солянаго налога и понизить выкупные платежи крестьянъ въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ платежи эти представляются несоответствующими количеству и качествамъ надѣльной земли.

— Въ газетахъ сообщаетъ, что ко времени закладки Сибирскаго университета общая сумма частныхъ пожертвованій на него составила: 354 т. р. на сооруженіе зданія, 100 т. р. на учебныя пособія и 31 т. р. на стипендіи; а всего деньгами 485 т. р. Сверхъ того университетъ имѣетъ уже бібліотеку въ 35 т. томовъ, составившуюся какъ изъ пожертвованныхъ, такъ и изъ купленныхъ на пожертвованныя деньги книгъ. Пожертвованія продолжаются и послѣ закладки университетскаго зданія.

— Въ той же газетѣ сообщаются свѣдѣнія о числѣ нищихъ, извѣстныхъ комитету для разбора и призрѣнія нищихъ. За восьмилѣтній періодъ въ Петербургѣ лицъ, занимающихся прошеніемъ милостыни, задержано было 21,042 обоого пола. Изъ этого числа нищихъ большая часть приходится на долю Петербургской губерніи, именно, 4,393 человекъ. Преобладающей возрастъ нищенствующихъ между 20 и 50 годами и главными причинами занятія ихъ этимъ промысломъ являются праздность, привычка бродяжничать и пьянство. Для уменьшенія нищета комитетомъ для разбора и призрѣнія нищихъ, кромѣ призрѣнія доставляемыхъ, употребляются и другія мѣры, какъ-то: опредѣленіе на мѣста, отдача на поруки, преслѣдованіе судебнымъ уголовнымъ порядкомъ и, наконецъ, отправка на родину на средства комитета или этапнымъ порядкомъ, ежегодно въ призрѣніи комитета находится, какъ временно (до присканія мѣста, полученія паспорта), такъ и постоянно до 300 и въ двухъ училищахъ комитета до 150 обоого пола. Годовой расходъ комитета съ содержаніемъ и воспитаніемъ дѣтей въ училищахъ простирается до 40 тысячъ рублей.

— Извѣстно, что по Высочайшему повелѣнію учреждены подъ предсѣдательствомъ графа Валуева особыя совѣщанія для обсужденія основныхъ началъ на которыхъ возможно было бы приступить къ пересмотру дѣйствующихъ законовъ и временныхъ правилъ о печати. Между министромъ внутреннихъ дѣлъ, товарищемъ его Кахановымъ, начальникомъ главнаго управленія по дѣламъ печати Абазой и графомъ Валуевымъ происходило предварительное совѣщаніе по этому предмету. Передаютъ, что слѣдующее совѣщаніе назначено въ скоромъ времени. Утверждаютъ будто административныя кары практиковавшіяся относительно печати будутъ отмѣнены. Проектируется учредить особый коронный судъ для разсмотрѣнія проступковъ по дѣламъ печати. Предполагается назначать на цензорскія должности лицъ съ высшимъ образованіемъ.

— 25 октября въ Спб. военно-окружномъ судѣ началось давно ожидаемое политическое дѣло. По обвиненію въ различныхъ государственныхъ преступленіяхъ преданы суду 16 лицъ, изъ коихъ 3 женщины: дворянинъ Александръ Квятковскій, крестьянинъ Степанъ Ширяевъ, мѣщанинъ Ааронъ Зунделевичъ, дворянинъ Лудвигъ Кобылянский, крестьянинъ Яковъ Тихоновъ, мѣщанинъ Иванъ Окладскій, мѣщанинъ Андрей Прѣсняковъ, сынъ тайнаго совѣтника Николай Бухъ, купеческій племянникъ Лейзеръ Цукерманъ, канцелярскій служитель Сергій Мартыновскій, сынъ священника Аванасій Зубковскій, земскій врачъ Александръ Буличъ, дворянинъ Владиміръ Дриго, дочь майора Софья Иванова, крестьянка

Марья Грнзнова и дворянка Евгения Фигнеръ. Для характеристики этихъ лицъ можно упомянуть о томъ, что на обычный вопросъ предсѣдателя, между прочимъ, о вѣроисповѣданіи, нѣкоторые изъ подсудимыхъ отвѣчали: вѣроисповѣданіи (Зунделевичъ и Мартыновскій) атеистическаго (Ширлевъ), социалистическо-революціоннаго (Окладскій). Всѣ означенныя лица принадлежали къ группѣ такъ называемыхъ *террористовъ*, требовавшихъ для пропаганды своихъ идей насильственныхъ, кровавыхъ мѣръ, и обнаружившихъ свою дѣятельность рядомъ самыхъ тяжкихъ преступленій. Выдѣленіе этой группы изъ состава революціонной партіи началось около половины 1878 г., но окончательно она организовалась въ отдѣльную партію на съѣздахъ членовъ ея, бывшихъ въ іюнѣ прошлаго 1879 г. въ Липецкѣ, Тамбовской губ. и Воронежѣ. На этихъ съѣздахъ выработаны были уставъ и программа дѣятельности *террористовъ*. На основаніи этого устава, террористическое тайное общество по своей организаціи распалось на двѣ части: *распорядительную комиссію* и *исполнительный комитетъ*. Распорядительная комиссія, съ мѣстопробываніемъ въ Петербургѣ, должна была знать все, что дѣлается не только въ террористическомъ движеніи, но и въ всей революціонной партіи, и завѣдывать всѣми средствами для исполненія революціонныхъ предпріятій, которыя могли совершаться только съ ея вѣдома и отчасти по ея инициативѣ. Самое совершеніе этихъ предпріятій и вообще вся активная политическая борьба возлагалась на обязанность исполнительнаго комитета, члены котораго должны были проживать и находиться тамъ гдѣ укажетъ надобность. Для того чтобы быть избраннымъ въ члены комитета, необходима была рекомендація пяти наличныхъ членовъ партіи, причемъ на каждый отрицательный голосъ нужно было представить три положительныхъ. Кроме комиссіи и комитета, въ организаціи состояли агенты для исполненія отдѣльныхъ порученій, раздѣлявшіеся на агентовъ первой степени, съ большимъ, и агентовъ второй степени, съ меньшимъ довѣріемъ. Въ силу изложеннаго устройства политической фракціи, на Липецкомъ же съѣздѣ были избраны три члена распорядительной комиссіи, съ кандидатами къ нимъ, два редактора предполагаемаго революціонно-политическаго изданія и нѣсколько членовъ исполнительнаго комитета.

Преступная дѣятельность членовъ этой фракціи, изъ коихъ нѣкоторые принимали непосредственное участіе и въ преступленіяхъ предшествовавшихъ Липецкому съѣзду, выразилась изданіемъ журнала «Народная Воля», захваченнаго въ тайной типографіи, въ городѣ С.-Петербургѣ, въ Саперномъ переулкѣ, и цѣлымъ рядомъ посягательствъ на жизнь правительственныхъ лицъ и на Священную Особу Государя Императора.

Преступленія эти, находясь между собою въ тѣсной связи какъ по цѣли, для которой они совершены, такъ и по участію въ нихъ однихъ и тѣхъ же лицъ, составляютъ предметъ настоящаго дѣла. Оно объемлетъ такимъ образомъ большинство совершенныхъ за послѣднее время тяжкихъ злодѣяній и заключаетъ въ себѣ изложеніе обстоятельствъ касающихся ниже слѣдующихъ событий:

- 1) Убіеніе Харьковскаго губернатора князя Крапоткина.
- 2) Покушеніе на жизнь Священной Особы Государя Императора 2 апрѣля 1879 года.
- 3) Съѣздъ революціонеровъ въ городѣ Липецкѣ.
- 4) Посягательство на жизнь Государя Императора, совер-

шенное посредствомъ подложенія минъ подъ полотно желѣзной дороги подъ Александровскомъ и подъ Одессой.

5) Такое же покушеніе совершенное подъ Москвою 19 ноября 1879 года.

6) Взрывъ въ Зимнемъ Его Императорскаго Величества Дворцѣ 5 февраля 1880 года.

7) Обнаруженіе тайной типографіи въ Саперномъ переулкѣ.

8) Вооруженное сопротивленіе, оказанное при семъ задержанными лицами.

9) Вооруженное сопротивленіе, сопровождавшееся убійствомъ, оказанное въ іюль 1880 года на Васильевскомъ Островѣ мѣщаниномъ Андреемъ Прѣсняковымъ.

10) Доставленіе денежныхъ средствъ членамъ социально-революціонной партіи.

Въ этихъ именно преступленіяхъ и обвиняются вышеозначенныя лица въ настоящемъ процессѣ. Всѣ они играли очень важную роль въ революціонной организаціи своей партіи, и большая часть изъ нихъ была членами распорядительной комиссіи, или исполнительнаго комитета. Очень жаль только, что не всѣ лица участвовавшія въ изложенныхъ выше преступленіяхъ попали въ руки правосудія, а многіе остались неразысканными и по всей вѣроятности ускользнули за границу.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ИРКУТСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ ВЪ 1879 ГОДУ.

Въ обширной Иркутской епархіи, кромѣ известной нашимъ читателямъ Забайкальской миссіи, существуетъ еще другая, Иркутская, дѣйствующая въ предѣлахъ собственно Иркутской губерніи и находящаяся подъ управленіемъ преосвящ. Веніаміна епископа Иркутскаго. Въ 1879 года она состояла изъ 2 іеромонаховъ, 16 священниковъ, 4 діаконовъ и 13 псаломщиковъ, распространявшихъ вѣру Христову между двумя инородческими племенами, — бурятами, и отчасти тунгузами. Въ религіозномъ отношеніи они, подобно своимъ соплеменникамъ Забайкальской области, раздѣляются на ламистовъ и шамановъ. Но здѣсь, какъ видно изъ миссіонерскихъ отчетовъ господствующею вѣрою является шаманство, имѣющее болѣе многочисленныхъ послѣдователей, чѣмъ ламство, сильное только въ Тувинскомъ округѣ, пограничномъ съ Монголіею.

Шаманство составляетъ общую вѣру многихъ изъ нашихъ сибирскихъ инородцевъ. Сущность его состоитъ въ томъ, что оно проповѣдуетъ о двухъ богахъ, добромъ и зломъ. Злаго бога окружаютъ многочисленные демоны, обитающіе въ горахъ, лѣсахъ, рѣкахъ, озерахъ и другихъ мѣстахъ. Эти демоны, наполняя собой землю, воздухъ и воду, вторгаются въ жилища людей, мучаютъ ихъ и, проникая въ тѣло, производятъ различныя болѣзни. Представители и защитники шаманскаго суевѣрія, — такъ называемые шаманы, лица весьма важныя для инородца, внушающія въ него благоговѣніе и суевѣрный страхъ; шаманъ своими заклинаніями, крикомъ и битьемъ въ бубенъ отгоняетъ по вѣрованію язычника демоновъ, исцѣляетъ отъ болѣзни и избавляетъ отъ всякихъ бѣдъ и напастей людей и животныхъ. Нетолько инородцы, но русскіе обитатели Сибири вѣрують въ магическую силу шамановъ и обращаются къ нимъ за помощію, какъ чародѣямъ и колдунамъ. Считаая шамана лицомъ священнымъ, язычникъ боится оскорбить его своимъ непослушаніемъ и неповиновеніемъ; понятно, что эти представители язычества являются

сильными врагами христіанской проповѣди, они внушаютъ язычникамъ вражду къ миссіонерамъ, грозятъ смертію тѣмъ изъ нихъ, которые изъявляютъ готовность принять крещеніе, крестившіяся предсказываютъ недалговѣчность и увѣряютъ, что они не будутъ имѣть ни дѣтей, ни богатства и разсѣваютъ въ народѣ разные незлые слухи и толки. Въ своихъ отношеніяхъ къ миссіонерамъ они иногда доходятъ до дерзости. Вотъ случай, описанный въ одномъ изъ миссіонерскихъ отчетовъ. Однажды миссіонеръ совершалъ въ юртѣ крещеніе младенца. Вошедшій шаманъ «сѣлъ противъ него, раскурить трубку и началъ громко кричать. На приказаніе сойти съ мѣста и не кричать, шаманъ началъ ругать его и вырывать изъ рукъ воспріемниковъ малютку. На приказаніе вывести шамана язычники не слушались; они боялись коснуться шамана, чтобы не постигло ихъ несчастіе или смерть». — Случай этотъ безъ сомнѣнія исключительный и рѣдкій, но онъ показываетъ, какой суевѣрный страхъ внушаютъ къ себѣ шаманы. Впрочемъ шаманское суевѣріе не представляетъ собою такихъ трудностей христіанской проповѣди, какъ буддизмъ или магометанство и послѣдователи его легче и скорѣе поддаются вліянію христіанства, чѣмъ другіе язычники.

Трудами Иркутскихъ миссіонеровъ въ прошедшемъ 1879 году обращено въ христіанство 983 муж. пола и 819 женскаго пола, всего 1802.

Большее количество изъ числа всѣхъ обращенныхъ, именно по 329 выпало на долю двухъ опытныхъ миссіонеровъ, священника Алексѣя Суханова и свѣщ. Николая Флоренсова. Первый находится при Идинскомъ и Бильчерскомъ станѣ, второй — при Боханскомъ. О. Алексѣй Сухановъ достигъ такого блестящаго результата тѣмъ, «что по словамъ отчета входилъ въ благоприятныя отношенія къ вліятельнымъ лицамъ и простымъ инородцамъ, приглашалъ ихъ къ себѣ въ домъ и самъ посѣщалъ ихъ въ юртахъ и при всѣхъ такихъ случаяхъ дѣлалъ имъ христіанскія наставленія, однихъ училъ молитвамъ, другимъ дѣлалъ внушенія исполнять христіанскіе обряды, почитать праздники и удалаться обычаевъ шаманской вѣры». На увѣщаніе миссіонера къ некрещенымъ оставить свою вѣру, одни отвѣчали согласіемъ и немедленно крестились, другіе просили позволенія ходить къ богослуженію, обѣщая креститься во время пріѣзда архіерея. Дѣлу обращенія инородцевъ оказала большую услугу И. И. Пирожковъ, ихъ главный родоначальникъ и двое старостъ, — Т. Агудовъ и П. Антоновъ, изъ коихъ двое послѣдніе расположили къ крещенію болѣе ста человекъ. Новокрещенные охотно исполняя христіанскіе обычаи, старательно приобретаютъ для своихъ домовъ иконы и свѣщ. изображенія. Въ отчетѣ выражено желаніе, чтобы ревнители православія не отказали своими пожертвованіями миссіи этими вещами. Для свѣдѣнія нашихъ читателей, между которыми, надѣемся, найдутся готовые оказать услугу миссіи, сообщаемъ, «что болѣе всего спрашиваютъ иконъ свѣщ. Николая, положенія Спасителя во гробъ и Распятія на Крестѣ». Замѣтимъ кстати, что образъ свѣщ. Николая пользуется величайшимъ уваженіемъ не только у крещеныхъ инородцевъ бурятъ, но и некрещеныхъ. Изъ послѣднихъ нѣкоторые имѣютъ его въ своихъ юртахъ а въ праздничные дни ходятъ во храмы и вмѣстѣ съ православными ставятъ предъ нимъ свѣчи.

Не смотря на значительные успѣхи своей миссіонерской дѣятельности и множество обращенныхъ, о. Алексѣй до сего времени не имѣлъ въ своемъ станѣ настоящаго храма, ко-

торый предполагено было выстроить вновь лѣтомъ 1879 года, но это намѣреніе миссіи не было приведено въ исполненіе «по причинѣ возвышенія цѣнъ на строительные материалы и дороговизну рабочихъ по случаю Иркутскаго пожара». Миссіонеръ принужденъ былъ довольствоваться скромнымъ помещеніемъ для богослуженія, при которомъ могутъ присутствовать не болѣе 40 человекъ.

О. Николай Флоренсовъ, Боханскій миссіонеръ «во время своихъ поѣздокъ по улусамъ обращалъ главное вниманіе на тѣхъ крещеныхъ инородцевъ, которые не заботились крестить своихъ дѣтей, особенно дѣвочекъ». Подобное нерадѣніе со стороны родителей, еще неутвердившихся достаточно въ христіанствѣ, дѣло весьма обыкновенное, а у нѣкоторыхъ преднамѣренное и умыленное. Нѣкоторые изъ родителей христіанъ съ умысломъ скрываютъ своихъ дѣтей отъ миссіонеровъ и записываютъ ихъ подъ чужими именами. Въ томъ же отчетѣ о дѣятельности миссіонеровъ по Якутскому тракту говорится, что когда одинъ изъ нихъ прибылъ въ улусъ для крещенія мальчика и двухъ дѣвочекъ родители охотно согласились на крещеніе сына, но не позволяли крестить дочерей, говоря, что онѣ не родныя ихъ дочери, а взятыя на воспитаніе послѣ умершаго ихъ некрещенаго брата. И только послѣ продолжительной переписки съ инородческими властями обнаружившей лживость показанія, дочери были крещены». Чѣмъ объяснить такое странное и упорное сопротивленіе родителей христіанъ крещенію своихъ дочерей? Это объясняется ихъ корыстнымъ расчетомъ, желаніемъ получить за нихъ такъ называемъ калымъ при выдачѣ замужъ. У тунгузовъ, бурятъ и другихъ инородцевъ существуетъ обычай, по которому женихъ найдя невѣсту долженъ платить то же выкупъ, или калымъ отцу ея или кому либо изъ близкихъ родственниковъ. Богатые безъ стѣсненія платятъ калымъ и имѣютъ по нѣскольку женъ, а нѣкоторые покупаютъ себѣ малолѣтнихъ дочерей, которыхъ потомъ, по достиженіи совершеннолѣтія берутъ себѣ въ жены. Но бѣдныхъ бракъ, соединенный съ значительною тратою денегъ и скота, приводитъ въ раззореніе. Само собою разумѣется, что эти сдѣлки происходятъ только между родителемъ невѣсты и женихомъ, а на желаніе и нежеланіе дочерей не обращается вниманія и ихъ согласія при выдачѣ замужъ вовсе и не спрашиваютъ.

У обращенныхъ въ христіанство инородцевъ этотъ обычай купли невѣсты выходитъ изъ употребленія; христіанскій бракъ совершается по взаимному согласію той и другой стороны, а не по праву купли со стороны мужчины. Вотъ почему крещенные инородцы не хотятъ крестить своихъ дочерей, за которыхъ въ случаѣ обращенія въ христіанство они не получаютъ калымъ. Калымъ часто влечетъ за собою разорительныя тягбы, въ которыхъ наши миссіонеры волею или неволею должны принимать участіе. Тотъ же миссіонеръ сообщаетъ слѣдующій случай. «Въ ноябрѣ мѣсяцѣ явились къ нему молодой бурятъ съ буряткою, изъявляя желаніе креститься и вѣнчаться. Миссіонеръ исполнилъ ихъ желаніе. Недѣли черезъ двѣ пріѣхалъ братъ новокрещеной, — язычникъ съ сообщниками и увезъ ее отъ мужа. Когда миссіонеръ доказалъ дѣйствительность крещенія и вѣнчанія, то братъ обратился къ другому средству, — потребовалъ отъ нея уплаты отцовскаго долга въ количествѣ 350 р. и 60 пудовъ хлѣба, которые отецъ израсходовалъ во время предсмертной болѣзни за крики шамановъ. Какъ ни незла такая претензія, тѣмъ не менѣе онъ подалъ на нее искъ въ инородческую управу, мо-

здѣсь, благодаря участию члена ея и писмоводителя, освободили отъ всякаго взысканія». Нѣтъ сомнѣнія, что дѣла подобнаго рода будутъ возникать и впредь, и родители будутъ скрывать отъ новорожденныхъ дѣтей, особенно дѣвочекъ, чтобы получить за нихъ калымъ. Много нужно времени для искорененія этого обычая и воспитанія въ христіанскомъ духѣ; много требуется настойчивыхъ внушеній со стороны миссіонеровъ, чтобы инородцы крестили своихъ дѣтей.

Малькинскій миссіонеръ, священникъ Іоаннъ Лахинъ обратилъ въ христіанство 186 человекъ. Въ своей миссіонерской практикѣ онъ встрѣчалъ случаи, когда сами язычники при несчастныхъ обстоятельствахъ искали утѣшенія и помощи въ христіанствѣ. Одна не крещеная бурятка, имѣя больную дочь, просила его сходить въ церковь, поставить предъ иконою свѣчку и помолиться объ ея выздоровленіи. При этомъ она заявила, что крестится вмѣстѣ съ дочерью, если она выздоровѣетъ. Конечно миссіонеръ исполнилъ ея желаніе. Но бывали такіе случаи, что въ болѣзни по языческому обыкновенію обращались за помощію къ шаманамъ. Однажды миссіонеръ, прибывъ въ улусъ для крещенія младенца, услышалъ изъ одной юрты какія то дикія завыванія и увидѣлъ толпу бурятъ. Оказывается, что по срединѣ юрты стоялъ шаманъ съ чашкою, производилъ заклинанія злыхъ духовъ и по временамъ давалъ пить изъ нея больному мальчику. Кругомъ шамана сидѣли мужчины, женщины и между ними плачущая мать съ ребенкомъ на рукахъ. Все собраніе было тихо, шумѣло и смѣялось, не обращая вниманія на шамана. Оставивъ собраніе и прибывъ въ другую юрту для крещенія младенца, миссіонеръ обратился къ собравшимся язычникамъ съ убѣжденіемъ принять христіанство, но его проповѣдь не имѣла никакого успѣха и никого не тронула изъ присутствующихъ.

Въ Аларскомъ и Боженовскомъ станѣ обращено въ христіанство 250 человекъ, хотя въ томъ и другомъ обстоятельства мало благопріятствовали такому успѣху. Боженовскій миссіонеръ, священникъ И. Преловскій во время переѣзда опрокинутый въ воду, получилъ жестокую простуду, отъ которой въ теченіи года подвергался неоднократнымъ болѣзненнымъ припадкамъ, но не смотря на то самоотверженно трудился для блага церкви и обратилъ 150 человекъ. Въ аларскомъ станѣ, устроенномъ по случаю 150 лѣтняго юбилейнаго празднованія Иркутскаго свитителя Иннокентія, происходили перемѣны въ миссіонерахъ. Престарѣлый миссіонеръ свящ. В. Михайловъ перешолъ на приходъ, назначенный на его мѣсто городскою Иркутскій священникъ Григорій Шергинъ, пробывъ здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ, по усиленной просьбѣ прихожанъ, снова возвратился на прежнее мѣсто. Изъ своей практики миссіонеръ приводитъ слѣдующій случай. Получивъ приглашеніе приобщить больную, миссіонеръ отправился въ улусъ, но на пути встрѣтилъ 10 человекъ, ѣдущихъ креститься въ миссіонерскій станъ вмѣстѣ съ родовымъ старостою. Послѣдній убѣдительно просилъ его воротиться и совершить крещеніе надъ желающими. На возраженіе миссіонера, что больная можетъ умереть, онъ въ сердечной простотѣ вѣры увѣрялъ миссіонера, что ради приобрѣтенія къ царству Божію десяти душъ Богъ продлитъ жизнь больной. Миссіонеръ послѣдовалъ голосу сердечной вѣры и возвратился въ свой станъ, гдѣ крестилъ желающихъ. На другой день окрестивъ еще 5 человекъ, онъ поспѣшилъ къ больной, которая по милости Божіей была еще жива, напутствовалъ ее св. тайнами, крестилъ одну женщину съ малолѣтнею дочерью и двухлѣт-

ную дочь больной». Миссіонеръ свящ. Пн. Ливановъ занятъ былъ хлопотливымъ труднымъ въ степномъ пространствѣ дѣломъ построенія храма, который и освященъ былъ самимъ преосвященнымъ, при чемъ имъ крещено было 79 и кромѣ того самимъ миссіонеромъ въ разное время 36 человекъ. Нехальскій миссіонеръ, священникъ Алексѣй Флеровъ, обратившій въ христіанство 127 язычниковъ, во время своихъ разъѣздовъ по улусамъ встрѣчалъ радушный приемъ въ тѣхъ семействахъ, дѣти которыхъ обучаются или обучались въ миссіонерскомъ училищѣ.

Бывшіе ученики спѣшили къ своему учителю съ просьбою книгъ и картинъ, которыя онъ, имѣя значительный запасъ, раздавалъ желающимъ, заставлялъ прочитывать какое либо замѣчательное мѣсто и объяснял содержаніе картинъ. Взрослые возбуждаемые любопытствомъ, при первой вѣсти о прибытіи миссіонера въ улусъ, спѣшили въ ту юрту, гдѣ онъ находился, и рѣчь сама собою переходила отъ несовершеннолѣтнихъ къ возрастнымъ и главной цѣли бесѣды. Пожелаемъ всякаго успѣха миссіонеру, употреблявшему наглядный, при помощи картинъ, способъ ознакомленія съ христіанствомъ.

Тукинскій край.

Въ Тукинскомъ краѣ, расположенномъ на границѣ съ Монголіею, христіанское населеніе составляетъ меньшинство, подверженное вліянію доморожденныхъ и заграничныхъ ламъ и шамановъ. Эти представители язычества, съ цѣлю совращенія новокрещенныхъ, распространяютъ между ними нелѣпые слухи будто бы крещенныхъ будутъ брать въ военную службу, а не крещенные будутъ отъ нея свободны, распространяютъ пророчество Будды о скоромъ распространеніи его ученія по всему міру. Свящ. І. Косыгинъ, обратившій въ христіанство 96 человекъ, разоблачалъ эти слухи и толки при всякомъ удобномъ случаѣ и замѣтивъ, что инородцы до вѣряютъ болѣе печатному слову, чѣмъ устному разсказу, читалъ имъ книги на бурятскомъ языкѣ изданныя Казанскою переводческою комиссіею.

Пареніевскій станъ Тукинскаго края, а съ нимъ и вся миссія лишилась одного изъ дѣятельныхъ и опытныхъ миссіонеровъ свящ. Павла Грозина; умершаго отъ болѣзни, полученной имъ во время путешествія въ Окинскій станъ. Новый миссіонеръ, свящ. И. Преловскій на первыхъ порахъ встрѣчаемъ былъ весьма враждебно инородческимъ населеніемъ: одни скрывались отъ него, другіе не хотѣли вступать къ нимъ въ разговоры, а иные съ трудомъ давали ему мѣсто въ своей юртѣ для ночлега. Но эти враждебныя отношенія мало по малу измѣнились на дружественныя. Простотою своего обращенія, медицинскою помощію, которую оказывалъ больнымъ и наконецъ раздачею иконъ миссіонеръ приобрѣлъ къ себѣ расположеніе инородцевъ, которые на перерывъ приглашали его къ себѣ и съ любопытствомъ спрашивали, гдѣ онъ былъ и кого крестилъ. Нѣкоторые изъ крещенныхъ, по заявленію миссіонера, оставили кочевую жизнь и просили научить ихъ русскому хозяйству.

Окинскій миссіонеръ свящ. Іаковъ Дубрава обратилъ въ христіанство 150 человекъ обою пола. Описанное въ отчетѣ путешествіе о. Іакова съ миссіонерскою цѣлю можетъ познакомить нашихъ читателей съ невообразимыми трудностями и опасностями этого рода путешествій по Сибири. Взявъ съ собой проводника миссіонеръ 14 января отправился въ путь.

«Благополучно пройдя первую станцію, на второй через пять верст онъ очутился на такой тропинкѣ, по которой никогда не ѣздятъ на саняхъ, а потому счелъ за лучшее отпрячь лошадей и идти пѣшкомъ. Но съ первыхъ же шаговъ начали попадаться мѣстности, заваленныя деревьями, усаженныя пнями и тогда на рукахъ приходилось перетаскивать сани. Наконецъ съвозъ лѣсную чащу началъ блистать р. Хараугунъ. Обрадовались пѣшеходы, рассчитывая съѣсть въ сани и покатить по гладкой поверхности. И действительно, верстъ 10-ть прошли самымъ отличнымъ образомъ. Но выѣхали въ р. Иркутъ, и картина измѣнилась. Эта горная рѣка, пробирающаяся между громадныхъ камней, — зимою образуетъ широкіе разливы по верху льда и на болѣе тихихъ мѣстахъ. И вотъ вмѣсто гладкой и ровной поверхности пришлось въ однихъ мѣстахъ брести по водѣ, такъ что всплывали сани, а въ другихъ пробираться между глыбами камней. На одной изъ такихъ паледей пришлось миссіонеру вмѣстѣ съ проводниками выйти изъ саней прямо въ воду, потому что лошади не могли везти. Выбравшись на берегъ и разложивъ огонь, миссіонеръ сбросилъ съ себя сапоги съ чулками, началъ грѣть ноги у огня и сушить чулки, — сушить сапоги было бесполезно, они могли только прѣть, но не сохнуть. Затѣмъ досталъ холодные сапоги, надѣлъ ихъ, крѣпко обвязалъ кусками одѣяла, которые нарочно для того всё изрѣзалъ, и потомъ отправился вмѣстѣ съ путниками. Вскорѣ добрались до одинокой юрты, служащей пристанищемъ для свота съ пастухомъ. Послѣ походнаго ужина расположился было соснуть; но это оказалось невозможнымъ, — четверолюбія хозяева постоянно прерывали сонъ путниковъ. Провели въ полудремотѣ часа съ три и отправились далѣе. Въ глухую полночь вдругъ остановился, и миссіонеръ обрадовался, думая, что пріѣхали въ улусъ. Сталъ осматриваться, ища юрту, но ни одной юрты не оказывалось, а видѣлось вблизи черное пространство, а вдали одни горные хребты. Оказалось, что ѣхать на саняхъ было невозможно, вездѣ была голая земля, такъ какъ въ этой мѣстности снѣгъ никогда не держится отъ постоянныхъ и сильныхъ вѣтровъ. Спрашиваетъ миссіонеръ проводниковъ: далека ли до улуса? и получаетъ отвѣтъ, что еще верстъ около пяти. Желая поскорѣе добраться до мѣста, миссіонеръ велѣлъ отпрячь одного коня и осѣдлать его, чтобы ѣхать верхомъ, рассчитывая, что при верховой ѣздѣ онъ не сильно будетъ зябнуть, а ямщикъ по тихонку деберется позади его. Но не то оказалось на дѣлѣ. Когда добрался до улуса, то окоченѣвшій отъ холода безъ сторонней помощи не могъ сойти съ коня и дойти до юрты. Обогрѣвшись около огня, расположился уснуть. Не много полежавъ лицомъ къ огню началъ чувствовать жаръ въ лицѣ и груди и ознобъ въ спинѣ, отвернувшись отъ огня, началъ чувствовать ознобъ въ груди и жаръ въ спинѣ. Не поношенная юрта не держала тепла и миссіонеръ невольно вспоминалъ прежнюю юрту, полную ягнятъ, гдѣ окруженный ими со всѣхъ сторонъ, чувствовалъ себя въ равномерномъ теплѣ.»

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПО ПОВОДУ ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ ВЪ 40 и 41 №№ „МОСКОВ. ЦЕРКОВН. ВѢДОМОСТЕЙ“.

Въ то время, когда въ свѣтской періодической литературѣ то и дѣло говорятъ о возможно большемъ распространеніи и увеличеніи числа разнаго рода учебныхъ заведеній—народ-

ныхъ школъ, гимназій и даже цѣлыхъ университетовъ—въ нашей духовной печати дѣло идетъ, повидимому, на оборотъ: тутъ раздаются голоса о закрытіи и уничтоженіи существующихъ заведеній, яко бы не нужныхъ. Мы разумѣемъ статьи, помѣщенныя въ двухъ послѣднихъ №№ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» касающіяся вопроса о существованіи Виоанской семинаріи,—статьи, принадлежащія по всѣмъ признакамъ перу одного и того же автора. Авторъ, положимъ, не говоритъ прямо, что Виоанскую семинарію слѣдуетъ закрыть, но тѣмъ не менѣе онъ представляетъ столько соображеній, направленныхъ противъ отдѣльнаго и самостоятельнаго ея существованія, что для читателя не остается мѣста для размышленій, куда клонятся личныя его симпатіи: несомнѣнно, что авторъ желаетъ присоединенія Виоанской семинаріи къ Московской въ видѣ параллельныхъ отдѣленій. И это говорится въ то время, когда самъ Св. Синодъ пришелъ къ признанію необходимости сохраненія Виоанской семинаріи и духовенству предлагалъ принять на себя произвестъ только нѣкоторыя передѣлки, предварительныя полному ея преобразованію, которое онъ призналъ также необходимымъ, и тѣмъ подалъ надежды, что съ теченіемъ времени онъ наравнѣ съ прочими семинаріями возьметъ и ее подъ свое покровительство. Какъ отдѣльное, самостоятельное духовно-учебное заведеніе, Виоанская семинарія, по мнѣнію автора стоитъ и не на мѣстѣ и устроена антипедагогично; по обновленіи же и преобразованіи своемъ она станетъ и совершенно излишнею для Московской епархіи. Стоитъ она въ глуши, вдали отъ цивилизованной городской жизни, положеніе ея, слѣдовательно, пустынное,—что, по мысли автора, поддерживаетъ и питаетъ въ семинаристахъ грубые нравы. Но если ближе посмотрѣть на дѣло, то едва ли эта мысль автора найдетъ себѣ оправданіе. Прежде всего, на какомъ основаніи онъ считаетъ положеніе Виоанской семинаріи пустыннымъ? Подобное можно бы было сказать о ней во времена преп. Сергія, но не въ настоящее время желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ. Что она находится вдали отъ шума городской жизни,—это обстоятельство, по нашему крайнему разумѣнію, вовсе не говоритъ въ пользу того, что она стоитъ не на мѣстѣ. Городская жизнь въ дѣлѣ духовно-нравственнаго развитія юношества—вещь обоюдоострая: она можетъ имѣть вліяніе на него и хорошее и дурное; по крайней мѣрѣ многого изъ того, что составляетъ необходимую принадлежность городской жизни, лучше вовсе и не знать будущему пастырю церкви. Правда провинціаль-семинаристъ, можетъ быть, и не будетъ обладать свѣтскимъ лоскомъ и утонченностію пріемовъ въ своемъ обращеніи, и напротивъ сравнительно съ своимъ столичнымъ собратомъ будетъ страдать въ этомъ отношеніи нѣкоторою угловатостію, но, кажется, это не можетъ составлять большой бѣды: не паркетный полъ, не салонъ великосвѣтскихъ людей, а грязная деревня, да курная изба—вотъ преимущественная арена дѣятельности будущихъ сельскихъ пастырей, которыхъ преимущественно поставляетъ Виоанская семинарія. Познакомившись съ блескомъ и богатствомъ столичной жизни, развивши въ себѣ разнаго рода барскія потребности, семинаристъ становится не особенно расположеннымъ промѣнять Москву на какое нибудь бѣдное захолустье. Оттого-то видѣтъ семинариста-москвича сельскимъ священникомъ составляетъ нѣкоторую рѣдкость: бѣдная сельская обстановка слишкомъ мало отвѣчаетъ его избалованному воображенію и вкусамъ. Поэтому лучше, по нашему мнѣ-

нію, воспитывать будущихъ пастырей церкви вдали отъ столичной жизни, и Виѣанская семинарія такимъ образомъ много выигрываетъ въ своемъ мѣстоположеніи сравнительно съ Московской.

Построена Виѣанская семинарія антипедагогично, она имѣетъ казарменное устройство, въ ней нѣтъ теплыхъ корридоровъ или теплой залы, вокругъ которой бы группировались комнаты учениковъ и гдѣ члены инспекторскаго надзора могли бы имѣть постоянное свое присутствіе; поэтому инспекторъ и его помощники могутъ только отъ времени до времени посѣщать учениковъ и способъ наблюденія за ними можетъ состоять только въ «заставаніи». Предупреждать же мальчишескія шалости путемъ постоянного своего присутствія и наблюденія члены инспекторскаго надзора не имѣютъ никакой возможности. Выводъ опять тотъ, что семинарія неудобна для нравственнаго воспитанія; въ семинаристахъ могутъ воспитываться и поддерживаться только грубые нравы. Но еще спорное дѣло, — что полезнѣе въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія юношества: казарменное устройство заведенія предоставляющее дѣтямъ извѣстную долю свободы и простора въ ихъ корпоративной жизни, или тюремное, гдѣ и официальная и домашняя жизнь ученика скована со всѣхъ сторонъ бдительностію инспекторскаго надзора? Въ послѣднемъ авторъ, повидимому, склоненъ видѣть идеаль воспитанія; но едва ли съ нимъ можно согласиться. Въ основѣ правильнаго развитія личности долженъ лежать принципъ *свободы*, а не *стисненія*, такъ по крайней мѣрѣ, признается здравою педагогикой; но съ такимъ принципомъ вовсе не мирится тюремное устройство заведенія съ постояннымъ подматриваніемъ за учениками инспекціи, — устройство, которое, повидимому, рекомендуетъ авторъ. Казарменное же устройство, позволяющее ученику чувствовать себя болѣе или менѣе свободно, въ этомъ случаѣ имѣетъ за собой преимущество. Идеаль воспитанія, по нашему мнѣнію, заключается не въ усиленномъ, бдительномъ надзорѣ инспекціи за учениками, а въ установленіи между воспитателями и воспитанниками чисто семейныхъ нравственныхъ отношеній — на подобіе отношеній родителей къ своимъ дѣтямъ; а это одинаково возможно и одинаково трудно какъ при казарменномъ, такъ и при тюремномъ устройствѣ заведенія. — Не думаемъ мы и того, чтобы особенно оправдались и тѣ расчеты автора, что постоянное наблюденіе за учениками можетъ предупредить разныя ребяческія шалости и бурсацкія затѣи. Дѣти всегда и вездѣ будутъ дѣтьми, шаловливость — естественная и необходимая принадлежность ихъ возраста, и никакое наблюденіе не можетъ предупредить и услѣдить ея обнаруженій. Бдительный надзоръ инспекціи можетъ повести только къ тому, что эта шаловливость получитъ скрытый, такъ сказать, подпольный характеръ; но развѣ это можетъ быть признано желательнымъ явленіемъ въ системѣ воспитанія?! Нѣтъ, слѣдовательно, резонно утверждать, что устройство Виѣанской семинарії неудобно для нравственнаго воспитанія. Еслибы возможно было собрать и представить статистическія данныя, сколько Виѣанская семинарія въ продолженіе своего существованія выпустила умныхъ и честныхъ дѣятелей, то было бы ясно, какъ несправедливо, утверждать, будто бы она менѣе удобна для нравственнаго воспитанія сравнительно, напр., хоть съ тою же Московскою семинаріей.

Но Виѣанская семинарія, по мнѣнію автора, имѣетъ не только антипедагогическое, но и антигигиеническое устройство. «Въ

Виѣанской семинаріи, говоритъ авторъ, нѣтъ того, чтобы воспитанники во время внѣклассное находились въ классныхъ комнатахъ, какъ это обычно въ другихъ семинаріяхъ; спальныя комнаты суть вмѣстѣ и комнаты для занятій, такъ что воспитанники въ теченіи цѣлыхъ почти сутокъ остаются въ одномъ и томъ же помѣщеніи, которымъ? (такимъ образомъ почти вовсе нѣтъ времени провѣтриваться и освободиться отъ скопляющихся испареній). Но это неудобство весьма устранимо и въ Виѣанской семинаріи: стоять только сдѣлать въ ней нѣкоторыя перестройки и передѣлки, и тогда можно отдѣлать и здѣсь спальныя комнаты отъ занятныхъ. Если же въ вопросѣ относительно гигиены обратить вниманіе на то обстоятельство, что вообще городская жизнь, особенно дѣтская, страдаетъ всѣми недостатками чистоты и благоустройства воздуха, что жителямъ столицы большую часть года приходится жить совершенно въ пыли и духотѣ, то, очевидно, въ пользу чего рѣшается вопросъ: Московская или Виѣанская семинарія стоитъ на мѣстѣ? Указываетъ авторъ на ветхость и бѣдность Виѣанской семинарії; но развѣ можно ставить ей это въ укоръ? Нужно еще удивляться, какъ это она существуетъ и въ настоящемъ-то видѣ при той заброшенности, какую она испытываетъ въ продолженіи уже столькихъ лѣтъ? Передѣлайте, обновите ее, — и тогда сами собой уначтуются тѣ явленія ветхости и грязи, которыя такъ неприятно раздражаютъ автора.

Въ другой статьѣ авторъ уже прямо доказываетъ, что отдѣльное существованіе Виѣанской семинарії не представляетъ и особенныхъ выгодъ для духовенства Московской епархіи. Всѣ заботы духовенства, по словамъ автора, направлены къ тому, чтобы имѣть возможность давать образованіе своимъ дѣтямъ, хотя бы при самыхъ бѣдныхъ условіяхъ; а Виѣанская семинарія есть заведеніе, въ которомъ можно дать образованіе дѣтямъ за половинную плату сравнительно съ семинаріей Московской, а это для бѣднаго сельскаго духовенства единственно и важно. Но, говоритъ авторъ, «какъ скоро совершилось бы преобразование Виѣанской семинарії, хотя бы изъ средствъ Св. Синода, — плата за своекоштныхъ воспитанниковъ въ ней тотчасъ уравнилась бы съ платою за нихъ въ семинаріи Московской, и тогда для каждаго родителя, который не рассчитываетъ на казенное содержаніе своего сына, будетъ безразлично съ финансовой стороны, вести ли своего сына въ Москву, или въ Виѣанію». Мы считаемъ послѣднія разсужденія автора по меньшей мѣрѣ послѣдними. На какомъ основаніи онъ думаетъ, что съ преобразованиемъ Виѣанской семинарії плата въ ней за своекоштныхъ учениковъ тотчасъ уравнилась бы съ платою за нихъ въ семинаріи Московской? Развѣ нельзя назначить платы гораздо болѣе умѣренной? Разумѣется, тогда и содержаніе учениковъ будетъ нѣсколько побѣднѣе и посрѣдѣ, чѣмъ въ Московской, но на это, намъ кажется, не будутъ сѣтовать сельскіе родители, которые не привыкли быть въ этомъ отношеніи особенно взыскательными. Для нихъ важна возможность давать образованіе дѣтямъ; но переведите Виѣанскую семинарію въ Москву, — и эта возможность для нихъ уничтожится; цѣлая масса дѣтей бѣдныхъ сельскихъ родителей должна будетъ остаться безъ образованія, такъ какъ платить на примѣръ, 120 руб. въ годъ для причетниковъ, дьяконовъ и даже немалого числа сельскихъ священниковъ — нѣтъ никакой возможности. Скажутъ, что для такихъ бѣдняковъ можно устроить общежитіе въ Москвѣ? Но для этого нужно покупать или строить новые корпуса и притомъ

исключительно на счетъ духовенства, тогда какъ въ Виѣаніи они уже существуютъ и требуютъ только обновленія. Притомъ едва ли и общежитіе въ Москвѣ обойдется дешево для сельскаго духовенства; по крайней мѣрѣ оно нѣсколько лѣтъ тому назадъ какъ-тои устроилось, да что-то не привилось. Къ этому еще нужно прибавить, что въ Виѣанской семинаріи существуетъ пожертвованный разными лицами капиталъ, на который содержатся нѣсколько воспитанниковъ — бѣдняковъ. Этотъ капиталъ можетъ образовать собою фондъ для учрежденія уменьшенныхъ пансіонерскихъ окладовъ. Съ уничтоженіемъ семинаріи, они, разумѣется, должны лишиться по необходимости средствъ для своего образованія. Такимъ образомъ для духовенства Московской епархіи вовсе не безразлично, какъ утверждаетъ авторъ, — разрѣшится ли Виѣанская семинарія въ третью отдѣленія при Московской, или же будетъ существовать отдѣльно.

Авторъ совершенно справедливо говоритъ, что интересъ духовенства заключается въ сохраненіи того числа семинаристовъ, какое для Московской епархіи положено новымъ уставомъ; но нельзя сказать того, что этотъ интересъ не пострадаетъ, если Виѣанская семинарія сольется съ Московской, образовавши изъ себя третью отдѣленія при послѣдней. Духовенству естественно разсчитывать, что изъ двухъ отдѣльно существующихъ семинарій число ежегодно окончившихъ курсъ будетъ всегда больше, чѣмъ изъ одной. При этомъ не нужно упускать изъ виду того обстоятельства, что въ послѣднее время все болѣе и болѣе увеличивается наплывъ ищущихъ образованія въ Виѣанской семинаріи, такъ что въ нынѣшнемъ учебномъ году количество обучающихся учениковъ превышаетъ число опредѣленное штатомъ. Нѣтъ основаній думать, что этотъ наплывъ съ теченіемъ времени уменьшится.

Московская епархія имѣетъ полное право разсчитывать на сохраненіе и преобразование Виѣанской семинаріи. Слишкомъ 150 тысячный сборъ отъ свѣчнаго дохода, ежегодно ею управляемый на распоряженіе Св. Синода, даетъ ей всѣ основанія на это право. Кроме сего, мы могли бы напомнить, что въ вопросѣ: быть, или небыть Виѣанской семинаріи? Нужно быть болѣе или менѣе деликатнымъ по отношенію къ памяти митрополита Платона, что не нужно забывать и предшествующихъ заслугъ семинаріи; но мы чувствуемъ, что въ наше время, — время развѣчиванія всякаго рода героевъ и безпощаднаго крушенія всякихъ древностей, этотъ аргументъ не особенно убѣдительно.

Въ передовой статьѣ, № 40-го «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей», обрисована Виѣанская семинарія въ самомъ жалкомъ видѣ. Нельзя отрицать, что зданія ея, особенно преждепостроенный корпусъ, обветшали и требуютъ не отложнаго исправленія, что правда, то правда.

Виѣанская семинарія почитается нужною и необходимою; это рѣшено на епархіальномъ съѣздѣ 1867 или 68-го года болѣе чѣмъ 100 голосовъ противъ 10 съ чѣмъ то. А что на бывшемъ въ минувшемъ сентябрѣ, съѣздѣ отказано правленію Виѣанской семинаріи въ просимомъ, — отказано не потому, что не хотѣлъ съѣздъ дать, или не считалъ нужнымъ, а потому единственно, что нѣтъ средствъ, при настоящемъ положеніи церкви и духовенства, дать просимую сумму. Да и самая сумма, если бы она и была дана, далеко недостаточна къ приведенію семинаріи въ надлежащее состояніе. Въ этомъ, думается, всякій убѣжденъ: если на новый корпусъ требуется 12,000 р., то что же можно сдѣлать въ старомъ съ 6,000 р.? Потому то и постановлено: покорнѣе просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать о скорѣйшемъ

преобразованіи ея, чего и надѣяться очень естественно; имѣя въ виду $\frac{3}{4}$ сборъ Московской епархіи въ $2\frac{1}{2}$ раза, превышающій расходы на духовно учебныя заведенія наши.

Устройство главнаго или стараго корпуса названо, въ упомянутой статьѣ «антипедагогическимъ, гдѣ совершенно нелепымъ здравое наблюденіе за воспитанниками со стороны воспитателей». Оно пожалуй бы и такъ. Но какъ вспомнить великаго основателя семинарій, знавшаго, не хуже многихъ педагоговъ нынѣшнихъ, дѣло воспитанія юношества; какъ перечислить всѣхъ отличныхъ воспитанниковъ ея: то примирись и съ этимъ. А шалостей бурсацкихъ и не бурсацкихъ гдѣ не бываетъ? Ужели въ Московской и другихъ семинаріяхъ ихъ нѣтъ? Это не возможно. Шалости рождаются не отъ семинаріи, не отъ зданій, а скорѣе всего отъ окружающихъ соблазновъ и восприимчивости воспитанниковъ.

Слухъ, — что бывший въ предпрошломъ учебномъ году ревизоръ отъ учебнаго комитета нашелъ нравственное состояніе воспитанниковъ Виѣанской семинаріи неудовлетворительнымъ — едва ли достоинъ вѣроятія. Вотъ, — что провізія столовая оказалась неудовлетворительнаго качества, — это, какъ мы слышали, вѣрно. Но если бы и первый слухъ былъ вѣренъ, все же «притисать это безпечности инспекции», а не зданіямъ семинаріи, — а ревизоры посылаютъ всегда специалистовъ дѣла.

Напрасно авторъ упомянутой статьи говоритъ, что «эта (Виѣанская) семинарія во всѣхъ отношеніяхъ неудобна для нравственнаго воспитанія; и ея пустынное положеніе, и ея казарменное устройство, и ея бѣдность — все имѣется для того, чтобы поддерживать и питать въ семинаристахъ грубые нравы». — Напротивъ.

Пустынное положеніе способствуетъ ученію и размышленію столько же, сколько многолюдство тому препятствуетъ. Правда, что воспитывающіеся въ пустынномъ мѣстѣ въ обращеніи угловаты, замкнуты, не людскостны, но за то они болѣе выигрываютъ въ отношеніяхъ умственномъ и нравственномъ. Конечно нѣтъ правила безъ исключенія, но по большей части это бываетъ такъ. А вѣра и церковь требуютъ отъ семинарій не свѣтскости, а ума и доброй жизни.

Теперь скажемъ о бѣдности. Бѣдность не порокъ — говорить наша русская пословица. Что она поддерживаетъ и питаетъ грубые нравы — съ этимъ согласиться трудно; безчисленное множество примѣровъ найдемъ, что воспитавшіеся и въ бѣдности отличались самыми лучшими нравами, тогда какъ и воспитанные въ богатствѣ являлись весьма грубыми. Скажемъ еще болѣе: воспитаніе въ бѣдности есть наилучшее воспитаніе, воспитанный въ ней лучше другихъ знаетъ цѣну вещамъ и бываетъ челоуколюбивѣе къ другимъ и довольнѣе своимъ состояніемъ.

О мѣстоположеніи Виѣанской семинаріи и говорить излишне, оно, думаю, извѣстно всякому: трудно найти мѣстность живописнѣе, для прогулокъ всѣхъ, не только учениковъ, пріятнѣе, и для занятій удобнѣе.

Города Дмитрова, Введенской церкви священникъ *Василій Лебедевъ*.

БИБЛОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

На дняхъ вышла книга, которую не можемъ не рекомендовать для народныхъ школъ. Она составлена священникомъ Н. А. Пономаревымъ и называется: «Въ школѣ и дома». Имъ отпечатана и поступила въ продажу только 1-я часть. Цѣна ея очень дешева — 20 коп. Можно получать ее въ квартирѣ составителя ея въ Москвѣ, близъ Пречистенки, въ Левшинскомъ пер. въ домѣ Кудрявцевой и въ складѣ духовно-нравственныхъ книгъ, на Петровкѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ.

Авторъ такъ мотивируетъ побужденіе издать свою книгу. Помѣщаемъ его предисловіе и находимъ его вполне справедливымъ и достойнымъ того, чтобы заправители народной школы обратили свое вниманіе на идею, проведенную въ книгѣ, и самую книгу ввели въ употребленіе въ школахъ. Что книга понравится народу, въ томъ мы не сомнѣваемся.

«Новая народная школа, говоритъ о. Пономаревъ, далеко не оправдываетъ возлагаемыхъ на нее надеждъ, хотя заправляется

уже не дьячками и отставными солдатами, а въ большинствѣ людьми опытными, свѣдущими въ педагогикѣ. Народъ недоброжелательно смотритъ на эту школу и предпочитаетъ отдавать дѣтей въ ученье разнымъ черницамъ: Аксиныямъ, Пелагеямъ и имъ подобнымъ, умѣющимъ лишь читать по церковному. Почему? Потому что русскій человѣкъ полагаетъ всю пользу отъ грамотности въ умѣнии читать и пѣть въ церкви, а ему предлагаютъ басни и сказки про козловъ, да лисицъ. Русскому человѣку нужна душеспасительная церковная книга, а ему навязываютъ книги съ естественнымъ направленіемъ. Онъ любитъ слушать бесѣду о Божественномъ, а ему рассказываютъ про ножки, да рожки и т. п. Неправится русскому человѣку новая школа, несродно ему ея западное направленіе, и онъ до тѣхъ поръ будетъ чуждаться ея, будетъ смотрѣть на нее, какъ на барскую затѣю, какъ на что-то излишнее, скорѣе вредное, чѣмъ полезное для него, будетъ попрежнему отдавать дѣтей въ ученье черницамъ и начебникамъ, пока не будетъ восстановлено въ школѣ прежнее церковное направленіе. Научить дѣтей читать и пѣть по церковному, дабы онѣ могли непосредственно принимать участіе въ отправленіи Богослуженія, вотъ главная цѣль, къ достиженію которой должна стремиться школа. Пора понять это, какъ и ту простую истину, что навязывать народу, за его же деньги, то, что не нравится ему, по меньшей мѣрѣ неудобно.

Дѣти съ малаго возраста должны быть приучаемы къ усвоенію характера церковнаго пѣнія, къ ознакомленію съ церковно-богослужебнымъ языкомъ и къ пониманію самыхъ Богослуженій. Это необходимо сколько для возбужденія въ дѣтяхъ религіознаго чувства, столько же и для того, чтобы возможно болѣе сблизить народъ съ церковію и тѣмъ самымъ ослабить наклонность его къ переходу въ расколъ и сектантство*.

Содержаніе книги слѣдующее:

Славянская азбука. Знаки строчные и надстрочные. Перечень словъ, которыя пишутся съ титломъ. Краткія свѣдѣнія изъ славянской грамматики. Для первоначальнаго чтенія и для пѣнія: Величанія на праздники Господни, Богородичны и святыхъ. Припѣвы на девятой пѣсни въ праздники. Великіе прокимны. Прокимны дневные. Тропари: кресту, перваго часа, 40 мученикамъ, пророку, апостолу, безсребренникамъ, благодарный и осьми гласовъ. Упакон Пасхи, 4-го гласа. Кондакъ въ день празднованія въ честь образа Богоматери всѣхъ скорбящихъ радости. Утренній антифонъ первый 4 гласа. Воскресная пѣснь послѣ евангелія. Покаянная пѣснь. Стихиры на великой вечерни въ Лазареву субботу. Стихира стиховная 6 гласа: Воскресеніе Твое Христе. Стихиры св. Пасхи со стихами. Для чтенія: Предначинательный псаломъ 103. Третья свѣтильничная молитва. Псаломъ 1-й: Блаженъ мужъ. Паремія на Воздвиженіе честнаго креста. Притчей 3-я глава. Шестая утренняя молитва изъ читаемыхъ священникомъ. Псаломъ 134-й. Псаломъ 135-й. Молитва: Иже на всякое время. Слово св. Иоанна Златоустаго въ день св. Пасхи. Объясненіе церковно-богослужебныхъ словъ и названій. Краткій русско-славянскій словарь. Указатель воскресныхъ утреннихъ евангелій соотвѣтственно гласамъ октоиха. Указатель апостольскихъ и евангельскихъ чтеній на дни воскресные и

въ страстную седмицу. Общія недѣльные чтенія изъ апостола и евангелія. Апостолы и евангелія на особые недѣли. Апостольскія и евангельскія чтенія общія и на разные случаи. Заупокойныя. Указатель воскресныхъ утреннихъ евангелій и гласовъ въ недѣли промежуточные, предпостныя и великаго поста.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ воскресенье, 9-го сего ноября, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ епархіальной бібліотеки, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ, имѣетъ быть годичное собраніе членовъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, въ которомъ будутъ прочитаны:

- 1) Секретаремъ Общества, годичный отчетъ о дѣятельности Общества любителей духовнаго просвѣщенія.
 - 2) Дѣйствительнымъ членомъ, свящ. И. Д. Петропавловскаго статья: «Задачи современнаго пастырства».
 - 3) Дѣйствительнымъ членомъ И. У. Полимсестовымъ статья: «Черты изъ пастырскаго служенія и современной школы».
- Члены Общества и лица, сочувствующія задачамъ и дѣятельности Общества, симъ приглашаются.

Вышла ОКТЯБРЬСКАЯ книжка „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

Содержаніе ея слѣдующее:

Отдѣлъ I.—I. Толкованіе нагорной проповѣди Господа нашего Иисуса Христа, извлеченное изъ твореній блаженнаго Августина Дублинскимъ архіепископомъ Р. Тренчемъ (переводъ съ англійскаго).—II. Реформація въ Англіи. Гл. III. *Василія Соколова*.—III. О главныхъ формахъ каноническаго процесса. II. Обличительный процессъ (denuntiatio). *Н. Заозерскаго*. Отдѣлъ II.—Журнальное обозрѣніе. Отдѣлъ III.—Матеріалы для исторіи русской церкви: Историческіе матеріалы.—Въ приложеніи:—Правила св. помѣстнаго собора Кароагенскаго 61—73 съ толкованіями.—Кондаки и якосы.—На Срѣтеніе Господне.—Въ недѣлю мясопустную.—Въ недѣлю сырную.—Въ недѣлю 3-ю св. Великаго поста. *Перевелъ диаконъ Серій Цвѣтковъ*.

ОТЪ СОВѢТА БРАТСТВА ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ *у

1880 года, сентября 26 дня, при Московской духовной академіи открыто Братство преподобнаго Сергія, съ цѣлью доставлять нуждающимся студентамъ оной денежныя и другія матеріальныя пособія. Взносы отъ пожизненныхъ членовъ Братства (единовременно не менѣе 100 руб.) и отъ дѣйствительныхъ (каждогодно не менѣе 5 руб.), а равно и другія пожертвованія принимаются: 1) совѣтомъ Братства, что при Московской духовной академіи, въ Сергіевскомъ посадѣ, Московской губерніи; 2) предсѣдателемъ совѣта преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, епископомъ Можайскимъ, викаріемъ Московской митрополіи на Савинскомъ подворьи и членами совѣта; 3) ректоромъ Московской духовной семинаріи, протоіереемъ Николаемъ Васильевичемъ Благоразумовымъ; 4) Московской Софійской, на Лубянкѣ, церкви протоіереемъ Павломъ Михайловичемъ Волхонскимъ, въ собственномъ домѣ, на Софійкѣ и 5) Московской Спасской, въ Каретномъ ряду, церкви священникомъ Алексіемъ Федоровичемъ Некрасовымъ, въ домѣ Спасской церкви.

* Уставъ Братства преподобнаго Сергія для вспоможенія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской духовной академіи, напечатанъ въ 28 № „Московск. Церк. Вѣдомостей“.

При семъ прилагается № 29 й Оффиціальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.